

Стенограмма заседания 16-го Руководящего совета Европейского учебного института

27 сентября 2012 года

Торкунов А.В.:

На правах члена Руководящего совета и Ректора Университета, где мы с вами работаем, я хотел вас всех сердечно поприветствовать. Нам удалось, несмотря на плотный график каждого из членов Руководящего совета, тем не менее, собраться в эти сентябрьские дни. Я знаю, что у всех очень тяжелая программа и много встреч и поездок, поэтому особенно сердечные слова благодарности нашим коллегам из Европейского союза, поскольку им, в отличие от нас, москвичей, надо было еще преодолеть не близкий путь.

Хотел бы вас информировать об изменениях, которые произошли и происходят в российской части Руководящего совета. Министерство образования России, где, как вы знаете, произошли тоже кадровые изменения, поручило представлять в нашем Совете директора Департамента Евгения Васильевича Угреневича. Он в настоящее время находится в краткосрочной служебной командировке, но его сегодня представляет Поздняков Александр Владимирович – представитель Министерства образования и науки. Также в связи со служебной необходимостью ряд членов Руксовета сегодня не смогли принять участия в нашем заседании.

Вы знаете, что заместитель Министра иностранных дел Александр Викторович Грушко назначен нашим Послом при НАТО, но он продолжает пока оставаться членом нашего Руководящего совета, и, когда формально уже будет преемник его в Министерстве, то он и будет представлять Министерство. У нас, тем не менее, сегодня есть представитель официальный министерства. Это Иван Дмитриевич Солтановский, которого многие из Вас знают - руководитель этого направления. Елена Владимировна Данилова делегировала начальника отдела Минэкономразвития Сергея Рэмовича Красильникова. Вы, наверное, также знаете, что не смог приехать по объективным причинам всем нам хорошо известный наш друг и товарищ, коллега профессор де Цваан.

Ну и самое главное, конечно, к чему я подводил. Вы знаете, что значимым событием для членов Руксовета является просьба Сергея Эдуардовича Приходько рассмотреть вопрос о прекращении его деятельности в качестве Председателя Совета в связи с переходом на работу в Аппарат Правительства Российской Федерации на должность первого Заместителя Руководителя Аппарата. В связи с этим пожеланием и в соответствии с пунктом 4.3 Положения о Европейском учебном институте, определяющим круг должностных лиц, входящих в состав Руководящего совета, будет правильным удовлетворить просьбу Сергея Эдуардовича. Он обратился письменно в наш адрес, выразил благодарность за совместную работу, объяснив причины, которые побуждают его с этим обратиться.

Российская сторона предлагает избрать Председателем Руководящего совета Европейского учебного института Юрия Викторовича Ушакова, помощника Президента

Российской Федерации по международным делам. В документах заседания находится краткая биография Юрия Викторовича. Вы с ней, наверное, ознакомились. Я думаю, что Юрий Викторович и так Вам известен. Он является кадровым дипломатом, прошедшим, как и многие кадровые дипломаты, путь от атташе до заместителя Министра, многолетнего Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Соединенных Штатах Америки. Юрий Викторович возглавлял Департамент общеевропейского сотрудничества. Я уже не говорю о том, что он работал за рубежом и в качестве советника-посланника в Дании среди других должностей. Так что очень хорошо, естественно, знает европейскую проблематику во всем ее измерении, в том числе и детально. Мне, наверное, неудобно много лестных слов говорить в адрес Юрия Викторовича, которого я знаю очень давно, и который действительно является одним из глубоких знатоков в целом по международным делам и, конечно, по европейской проблематике. Поэтому, в соответствии с нашим Уставом Европейского учебного института, где предполагается, что Председателем нашего Руководящего совета является Помощник Президента Российской Федерации (что для нас, я считаю, и очень важно, и честь, и возможность напрямую ставить многие вопросы), я хотел бы предложить на голосование кандидатуру Юрия Викторовича Ушакова в качестве Председателя Руководящего совета Европейского учебного института.

Есть ко мне вопросы или к Юрию Викторовичу, прежде чем мы ему председательство передадим? Конечно, господин Таршис.

Таршис Д.:

Конечно, именно Российская сторона вносит предложения. Она имеет на это полное право. Но я хотел бы поддержать эту кандидатуру. Я очень давно знаю господина Ушакова, и он сыграл очень важную роль в подготовке членства вступления России в Совет Европы. У него очень большой опыт в Европейских вопросах. Поэтому я считаю, что для нас очень большая честь, что мы работали вместе в те годы, и я от всей души поддерживаю это предложение о назначении его Председателем.

Торкунов А.В.:

Поскольку это есть в бумагах, я не упомянул, что Юрий Викторович в течение своей карьеры служил Послом при Организации по безопасности сотрудничества в Европе. Но Вы меня дополнили. Спасибо Вам, господин Таршис, за это. Коллеги, я предлагаю поставить вопрос на голосование. Предлагаю избрать Председателем нашего Руководящего совета Посла Ушакова Юрия Викторовича. Кто - за? Единогласно. Юрий Викторович, передаю Вам слово. Спасибо.

Ушаков Ю.В.:

Уважаемые коллеги, большое спасибо за доверие. Анатолий Васильевич, спасибо за Ваши слова. Действительно была дана лестная оценка моего скромного труда. И мне особенно приятно, что о нашем былом сотрудничестве вспомнил господин Таршис. Действительно были интересны времена, когда Россия вступала в Совет Европы, когда у нас были, я бы сказал, идеалистические представления об этой организации. Мы очень хотели туда вступить. И с помощью тогдашнего Генерального секретаря нам это удалось.

Сейчас мы активно сотрудничаем в рамках Совета Европы, и, как вы знаете, это сотрудничество нельзя сказать, что оно проходит полностью конструктивно – есть плюсы и минусы. В общем, ведется обычная работа, и на следующей неделе как раз в Страсбурге будут очень насыщенные дискуссии по поводу России. Я надеюсь, что они закончатся благополучно. Возвращаясь к нашей работе, я могу, наверное, констатировать, что до меня очень успешно работали два моих предшественника и Сергей Ястржембский, и Сергей Приходько. С последним я на днях встречался, и он мне рассказал о своей деятельности в рамках Европейского учебного института. Что бы я хотел сказать: наверное, мне в работе стоит придерживаться тех форматов, которые были наработаны и Ястржембским, и Приходько. Оба они работали с интересом, я бы даже сказал увлеченно. Я постараюсь делать то же самое. Спасибо еще раз за доверие.

Сейчас нам, наверное, стоило бы вернуться к Повестке дня: 2 пункта мы прошли, сейчас будем обсуждать третий пункт – это Протокол 15-го заседания и о докладах по итогам заседаний Руководящего совета. Как я понимаю, здесь выступит Герхард Хафнер - первым, а потом будет дискуссия. Спасибо.

Хафнер Г.:

Спасибо, уважаемый Председатель. Я хотел бы, во-первых, поздравить Вас с единогласным избранием. Я включен в Повестку дня как выступающий по одной причине – я выступаю от имени профессора де Цваана, который отсутствует. Он считает, что должны быть некоторые изменения в том, как мы представляем наши отчеты о заседаниях. Именно поэтому этот вопрос был включен. В частности, профессор де Цваан считает, что очень сложно, когда мы получаем просто стенограмму – трудно очень там все переварить. Он предлагает готовить более короткий вариант документа в форме краткого изложения стенограммы где-то в 10-15 страниц. Все члены знакомы с теми вопросами и поэтому будет разумно отслеживать, каким образом шла дискуссия, каковы были выводы и решения. И я хотел бы выразить благодарность Администрации ЕУИ за подготовку этих документов. Я не знаю, должны ли мы сейчас обсуждать этот вопрос. Наверное, нужно задать вопрос Администрации - можно ли будет готовить такие краткие доклады, и есть ли общее желание, чтобы вместо полной стенограммы мы бы получали сокращенный вариант. Пожалуйста.

Громько А.А.:

Спасибо, господин Председатель. У нас у всех в раздаточном материале есть письмо господина де Цваана, где аргументируется с его точки зрения необходимость принятия решения о добавлении нового документа по итогам заседания Руководящего совета. Я хотел бы здесь сказать две вещи. Первое – это предложение выглядит очень логичным. Если бы эта идея была реализована, то, безусловно, для всех членов Руководящего совета стало бы намного легче вспомнить не только о том, какие решения были приняты, но и о тех направлениях, в которых развивались наши предыдущие дискуссии. С другой стороны, у меня есть некое желание с осторожностью подойти к этому вопросу, потому что фактически предлагается не просто сведение в единую, более сжатую форму некой фактуры, а предлагается на 10-16 страницах изложить интерпретацию всего того, что у нас проходит на заседании в течение нескольких часов. И

здесь встает вопрос о том, каков будет механизм по выработке текста, который и с российской стороны, и со стороны всех наших европейски коллег будет адекватно отражать то, что мы высказывали на каждом заседании. То есть я пока не вижу, в рамках какого механизма будет выработываться такой документ. Выработка такого документа может столкнуться с довольно значительными трудностями. Спасибо.

Председатель:

Господин Валенсуэла, Вы хотели сказать, пожалуйста.

Валенсуэла Ф.:

Спасибо, уважаемый Председатель. Поскольку я первый раз выступаю, я хотел бы сказать от имени делегации ЕС и от себя лично. Я тоже хотел бы поздравить господина Ушакова. Нам очень приятно, мы счастливы, что Вы согласились быть Председателем нашего Руководящего совета. И очень коротко я хотел бы тоже сказать о том, как мы высоко ценили работу господина Приходько. Он сыграл очень важную роль. У него всегда был конструктивный позитивный подход к вопросам, к нашим целям и к определению того, что делает этот проект, и к его осуществлению.

Что касается документов о наших заседаниях, я хотел бы поддержать предложение. Мне кажется, оно отвечает нашим общим интересам. Очень часто Черчилль, извиняясь за длинное письмо, говорил: «извините за длинное письмо - на короткое не хватило времени». Поэтому мы действительно должны задать вопрос: насколько возможно подготовить более короткий доклад, короткое сообщение, отчет. Надо из этого исходить.

Председатель:

Тогда к какому итогу мы должны прийти? Кто может суммировать предыдущую работу и сделать рекомендацию о том, как нужно следовать в дальнейшем? Пожалуйста.

Хафнер Г.:

Спасибо, уважаемый Председатель. Конечно, мы могли бы сделать следующее. Мы можем принять во внимание то, что сказал господин Громько о том, что разработка такого краткого документа не так уж легка. Я проинформирую господина де Цваана о том, что было сказано, о перспективах этого. И еще один вопрос может состоять в том, что мы можем продолжить обсуждение этого вопроса на Исполкоме и, прежде всего, конечно, зададим вопрос администрации Института, смогут ли они в достаточно короткое время такие краткие отчеты подготовить. Спасибо.

Речь идет о принятии новой процедуры, более лаконичной, более правильной и более понятной для нас всех. И я думаю, в рамках завтрашнего заседания Исполнительного комитета, который у нас состоится, мы можем более подробно остановиться, через какой механизм мы будем готовить такой документ. Я думаю, что эта дискуссия уже для членов Исполнительного комитета на завтрашний день.

Председатель:

Нет больше желающих, выступить? Пожалуйста.

Энтин М.Л.:

Уважаемые коллеги, как и все присутствующие, хотел бы начать с выражения слов признательности господину Ушакову за согласие возглавить Руководящий совет. Для Института чрезвычайно важно то, что Администрация Президента и лично помощник Президента поддерживают нашу деятельность и непосредственно в нее вовлечен. По рассматриваемому пункту Повестки дня я хотел бы поддержать предложение о том, чтобы принять к сведению предложение де Цваана, и передать на рассмотрение Исполнительного комитета содержащееся в нем предложение. А на следующем заседании Руководящего совета тогда можно было бы принять соответствующее решение. Спасибо.

Председатель:

Нет других мнений? Тогда, наверное, можно согласиться, если присутствующие не против предложения о том, чтобы Исполком подробно и обстоятельно еще раз обсудил этот вопрос и доложил нам на следующем заседании Руководящего совета. Согласны все или есть какие-то дополнения и замечания к этому? По-моему, это компромиссное решение должно всех удовлетворить. Тогда это решение принимается. Спасибо большое. Мы можем перейти к четвертому вопросу – «о деятельности Исполнительного комитета нашего Института». Два докладчика – господин Хафнер и господин Громыко. Пожалуйста, господин Хафнер.

Хафнер Г.:

Спасибо, господин Председатель. Я взял слово для того, чтобы рассказать о 2-ом заседании Исполнительного комитета Европейского учебного института. Основная задача этого заседания была подготовка и рекомендации в отношении кандидатуры будущего Директора Европейского учебного института. Прежде чем продолжить это выступление о подборе Директора я хотел бы задать вопрос, стоило ли присутствовать кандидатам в этом зале, когда мы будем обсуждать эту тему? Хотят ли кандидаты присутствовать в этом зале, когда мы будем обсуждать этот вопрос? Потому что я как раз сейчас подхожу к этому вопросу об обсуждении двух кандидатур, двух заявок на этот пост.

Председатель:

Вы обозначены как второй докладчик, пожалуйста.

Громыко А.А.:

Я хотел бы, во-первых, сказать о том, что по опыту проведения наших встреч, их прошло три, можно сказать, что с моей точки зрения новый орган, который был создан и обкатывался в наших дискуссиях, он доказал и свою полезность, и результативность. Были выработаны практически все решения, которые считались необходимыми для того, чтобы наше сегодняшнее заседание прошло по намеченному плану. Я хотел бы сказать, что мы использовали не только методы персональных встреч, но одна из конференций сессии прошла по скайпу, что можно будет использовать и в дальнейшем, если встреч необходимо будет больше, чем две или три. Я хотел бы поблагодарить наших коллег из стран ЕС, которые входят в Исполком, сказать о том, что, несмотря на то, что многие

вопросы были очень непросты для нахождения взаимных развязок и компромиссов, но каждый раз нам удавалось находить взаимоприемлемые решения. Главной целью третьей встречи, которая как раз прошла по скайпу, была выработка Повестки дня, которая сегодня Вам представлена и, конечно же, в ней ключевое место - пункт о кандидатурах на пост нового директора Европейского учебного института. Но я также хотел бы сказать о том, что все из нас во время нашего заседания считали, что также есть вопросы, которые потребуют серьезного и глубокого внимания со стороны всех сегодняшних участников – это вопросы финансового будущего Европейского учебного института и вопрос о Попечительском совете. Сегодня в раздаточном материале у нас есть то предложение, с которым в свое время российская сторона выступила в отношении создания такого органа. И еще я хотел бы сказать о том, что сегодня, с моей точки зрения, было бы важно вернуться к ключевым моментам, которые обсуждались на встрече с заместителями руководителей миссий стран-членов ЕС и, естественно, также посчитали, что этот пункт должен иметь зримое место в Повестке дня на сегодня. Спасибо.

Председатель:

Кто хотел бы еще высказаться? Пожалуйста.

Валенсуэла Ф.:

Господин председатель, учитывая ситуацию, хочу поблагодарить российских коллег, в первую очередь, членов Исполнительного комитета за дух сотрудничества, проявленный ими. Мы работали в этом духе, и, ограничусь только теми моментами, которые отражены здесь в документах. На втором заседании Исполкома - это было длинное заседание - мы обсуждали два заявления на пост директора. Вы видите из документов, что мы получили два заявления – господина Барабанова и госпожи Шашихиной. Мы пришли к выводу, что у обоих есть свои достоинства. По всем международным стандартам нельзя, чтобы кандидаты присутствовали в комнате, когда мы обсуждаем этот вопрос, поэтому я хочу попросить обоих кандидатов все-таки выйти. Мы уже начали обсуждать этот вопрос, поэтому я сказал об этом.

Председатель:

Начали мы обсуждение четвертого пункта. Нужно ли принимать решение по четвертому пункту или мы удовлетворимся сказанным двумя докладчиками? Пожалуйста.

Хафнер Г.:

Извините за то, что я прервал Вас. Но есть замечание о том, что не отражено в нашем документе. Я считаю, что я обязан сказать об этом членам Руководящего совета. Эта проблема связана с обоими заявлениями. Поэтому по этой причине я хотел бы продолжать говорить о заседании Исполнительного комитета по этому вопросу. И почему осталось третье заседание. Это заседание не очень хорошо отражено в документации. Поэтому, если не возражаете, я продолжу. У нас были два заявления, и у обоих заявителей есть свои плюсы. Исполнительный комитет узнал о том, что назначение госпожи Шашихиной может столкнуться с юридическими проблемами с точки зрения

законодательства России. По этой причине я предлагаю (я думаю, что Вы все-таки уйдете, – кандидаты).

Председатель:

Если Вы сможете продолжить в отсутствие коллег, то пожалуйста. Так и решим.

Торкунов А.В.:

Им самим неловко.

Председатель:

Кому-то другому неловко, кто предложил это. Пожалуйста.

Хафнер Г.:

Итак, мы предложили – это только предложение, рекомендация – назначить госпожу Шашихину временным Директором, только на срок 1 год, принимая во внимание, что именно на год идет финансирование Европейским союзом. Вследствие этого решения Исполком принял решение попросить правовой департамент МГИМО высказать свою точку зрения по этой проблеме. И мы получили мнение правового департамента МГИМО, которое было подписано Проректором по юридическим вопросам г-ном Шитьковым и г-жой Жуковой – начальником управления. Их мнение четко говорит следующее – я сейчас зачитываю последнюю часть – «согласно Трудовому законодательству российской Федерации может быть назначена на временный срок, если нет конкурента, что предусмотрено Трудовым законодательством, соответствующей статьей Трудового законодательства». Учитывая эту ситуацию, мы по скайпу провели обсуждение, чтобы принять во внимание эту рекомендацию. И это было третьей темой нашего заседания Исполнительного комитета. Теперь Громько может продолжить эту информацию.

Громько А.А.:

В самом деле, вопрос стоял, насколько с формальной квалификационной точки зрения оба кандидата могут претендовать на позицию, по которой они приняли участие в конкурсе на замещение должности Директора Европейского учебного института. У нас есть юридическое заключение, о котором только что сказал профессор Хафнер. Есть интерпретация такого заключения. Я думаю, что, так как это вопрос юридический и должен быть четко решен с точки зрения правовой составляющей такого документа, то я не взял бы на себя роль человека, который мог бы вынести заключение на заключение, подготовленное юристами. Что касается тех дискуссий, которые у нас проходили, то я знаю ту точку зрения, которая не раз выражалась нашими коллегами по Исполкому. Она заключалась в том, что в данном случае можно трактовать позицию руководителя ЕУИ как позицию руководящего лица, не связанного требованиями, которые предъявляются к тем, кто должен быть руководителями кафедр, входить в профессорско-преподавательский состав, что требует соответствующих ученых степеней. Так что здесь, с моей точки зрения, вопрос об интерпретации того, насколько позиция руководителя ЕУИ должна отвечать всем нормам и требованиям, которые излагаются в законах, на

которых в юридическом заключении есть ссылка. Я считаю, что именно юридическая экспертиза во всей своей полноте должна дать окончательный ответ на этот вопрос. Для меня пока то, что у нас есть, имеет некую двойственную природу. Лично я не могу на базе тех документов, которые есть, высказать свою точку зрения по поводу того, отвечают ли всем квалификационным требованиям те критерии, по которым госпожа Шашихина приняла участие конкурсе на замещение должности руководителя ЕУИ.

Председатель:

Спасибо. Вопрос действительно важный. Поэтому предлагаю высказаться и другим членам Совета. Пожалуйста. Кто хотел бы взять слово. Это процедурный вопрос.

Энтин М.Л.:

Один из них - это работа Исполнительного комитета и второй – выборы. Может быть, мы сейчас закончили бы с первым вопросом и потом уже перейти к обсуждению кандидатур. Это было бы логично, поскольку мы переходим как-то плавно к обсуждению по существу.

Председатель:

Я думаю, что уже перешли плавно к обсуждению. Но нужно поставить точку на четвертом пункте. Я хотел бы от вас получить совет – нужно ли здесь какое-то формальное решение по этому пункту. Или мы можем констатировать, что состоялась дискуссия, и мы этот пункт обсудили? Пожалуйста.

Хафнер Г.:

Я также считаю, что это просто информация о работе. Не думаю, что какое-то решение необходимо. Я только просто хотел сказать, что учитывая работу Исполнительного комитета, мы приняли решения, что нет необходимости повторять то, что было сказано в письме, которое было направлено ректору МГИМО академику Торкунову.

Торкунов А.В.:

Поскольку, как я понимаю, мы уже готовы перейти к следующему вопросу, я хотел бы несколько слов сказать о деятельности Исполнительного комитета. Вы помните, что его формирование, которое было инициировано Делегацией и членами нашего Руководящего совета из Европейского Союза вызвало тогда дискуссию на Руководящем совете. Вот я должен со всей определенностью сказать, что решение это было правильное, что деятельность его в будущем повысит эффективность работы в целом Европейского учебного института. Оперативное взаимодействие через скайп или организация встреч в Москве или в странах Европейского Союза, постоянный мониторинг Исполкомом деятельности Европейского учебного института - исключительно важное дело по всем направлениям – это и учебная работа, и исследовательская работа, и лекционная работа. Короче говоря, это весь комплекс вопросов. Я бы хотел просто выразить сердечную благодарность и нашим коллегам из Европейского Союза, и российским членам Исполнительного комитета. Считаю, что мы через несколько лет работы нашего

Руководящего совета нашли эффективную и приемлемую форму более тесной координации на уровне представителей обеих сторон. Спасибо.

Председатель:

Спасибо. Кто-то еще хочет высказаться, коллеги? Пожалуйста. Теперь я думаю, уже можем перейти к 5 пункту, очень важному, собственно, дискуссия уже началась – «о назначении нового директора Европейского учебного института». Так что, пожалуйста, продолжим дискуссию. Кто хотел бы высказаться? Пожалуйста.

Худайкулова А.В.:

Коллеги, я хотела бы просто напомнить, что вся дискуссия относительно данного вопроса, который разворачивался в рамках Исполнительного комитета, носила абсолютно конструктивный характер, и мы каждый раз в качестве отправной точки себе говорили о том, что мы обсуждаем будущего кандидата на должность Директора Европейского учебного института исключительно на переходный период. Потому что как мы все знаем, у нас в 2013 году заканчиваются контракты и действительно перед нами предстоит какая-то новая фаза, поэтому мы ориентируемся в первую очередь, что мы избираем нового Директора на переходный период до окончания срока контракта.

Председатель:

Это имеется в виду, что избирается на срок с 1 октября текущего года по 30 сентября 2013 года? Пожалуйста.

Берг Э.:

Спасибо, господин Председатель. Я не очень уверен лично, что, это именно так, учитывая Устав, где говорится, что Директор Европейского учебного института избирается на 3 года. Почему мы тогда говорим го каком-то переходном периоде. Я думаю, что в каждом институте, где задумываются о своем развитии, должна быть долгосрочная перспектива, долгосрочный подход. И в этом плане я убедительно рекомендую принять во внимание именно такой подход, что нам необходим кандидат, который бы оставался на своем посту не год, а дольше.

Председатель:

Изначально ли обсуждался такой вариант, чтобы избрать нового директора на 1 год? Или раньше тоже вносилось предложение, чтобы избрать его на нормальный срок.

Худайкулова А.В.:

Контракт заканчивается в 2013 году, и, исходя из этого положения, мы говорили о том, что нам нужно выбрать Директора до срока окончания контракта, т.е. мы все время говорили о некоем переходном периоде.

Председатель:

Мы связаны этими обстоятельствами, да?

Худайкулова А.В.:

В том числе.

Торкунов А.В.:

Можно здесь пояснения дать?

Председатель.

Да, пожалуйста.

Торкунов А.В.:

Коллеги, я хотел бы просто напомнить о том, что наши два контракта 3-летних на год растянулись. А может быть, они растянутся еще чуть дальше. Именно поэтому возникла необходимость в связи с окончанием 6-летнего пребывания в соответствии с Уставом нашим на этом посту г-на Энтина избрать нового директора, поскольку формально контракт заканчивается уже в будущем году, то, как мне представляется, сегодня мы можем избрать Директора только на год. Если мы сумеем сделать так, что контракт по времени чуть продлим, но не за счет новых средств, которые поступят из Европейского Союза. Это вопрос, который мы с вами будем обсуждать – каким образом мы сможем получить новое финансирование. А за счет того, что у нас будет известная экономия, что даст возможность эти деньги, выделяемые и российским Правительством, и Европейским Союзом потратить не в течение 1 года, а в течение полутора лет, что вполне возможно. Тогда можно было бы на заседании Руководящего совета, не избирая Директора, продлить его полномочия до срока окончания финансирования со стороны Европейского Союза и российского Правительства. Что касается последующей фазы, то мы с вами по Повестке дня будем это обсуждать, и видимо там придется нам вносить какие-то изменения уже в наш Устав Европейского учебного института. Я с вами согласен, что директор должен видеть перспективу. Год – это не перспектива, но здесь мы, к сожалению, связаны контрактом, который на сегодняшний день имеется с Европейским Союзом на этот счет.

Председатель:

Это очень важное пояснение, по крайней мере, для меня. Я сейчас лучше представляю картину. Пожалуйста, Марк Львович.

Энтин М.Л.:

Уважаемый Эйки Берг, еще одно маленькое дополнение, которое полностью поддерживает ту точку зрения, которая, что для меня было приятно, только что была высказана Анатолием Васильевичем и Александрой Викторовной. Дело заключается в том, что наша деятельность носит юридически выверенный характер. Является полностью публичной и транспарентной. Поэтому мы, подбирая кандидатуры, делали это не как-то сепаратно, приватно и каким-то образом, а официально, объявив для всех желающих о том, каковы будут условия конкурса, на какой срок и кто именно избирается. И в условиях конкурса на замещение открывающейся вакансии было прямо указано, что избирается

человек на один год, т.е. это уже те ограничения, которыми мы связаны предыдущими решениями Руководящего совета и деятельностью Европейского учебного института. Спасибо.

Председатель:

Спасибо большое. Кто еще бы хотел высказаться. Пожалуйста.

Валенсуэла Ф.:

Спасибо. Несколько слов. Может быть, они немножко помогут разъяснить ситуацию. С одной стороны я хотел бы сказать, что, конечно, мы должны принимать решения в Руководящем совете не в отношении того, кто будет назначен, но и на каких условиях. Тем не менее, назначение Директора в прошлом никогда не увязывалось с контрактом, с договором с Европейским Союзом, потому что наше участие уже должно было закончиться два года назад. Было принято исключительное решение Европейской Комиссии продлить новый договор. Не было прямой связи и между самим контрактом и назначением Директора. Сегодня происходит это впервые. Поэтому это надо четко разъяснить. Второе. Мы говорили, я с Вами согласен полностью, что, возможно назначение будет не на год, а больше. Об этом мы будем говорить в следующем пункте. Поэтому не буду останавливаться подробно. Но такая возможность существует. И в такой ситуации в рамках уже существующего контракта мы будем говорить не об одном годе, а о двух годах. Эти все моменты необходимо принимать во внимание. И тогда я предлагаю, что, если мы будем принимать сейчас решение в отношении срока, который увязан с контрактом, давайте в наших решениях оставим этот вопрос открытым.

Председатель:

Если вы не против, мы, наверное, можем проголосовать. Имеются две кандидатуры. Если уже определено, что на один год, то нужно проголосовать.

Торкунов А.В.:

Мы просто обменялись на этот счет мнениями. Но условия конкурса – на один год.

Председатель:

Поэтому я спрашиваю.

Торкунов А.В.:

Изменить мы с вами сейчас ничего не можем. Таковы были условия конкурса, которые мы с вами сами решили.

Председатель:

Пожалуйста.

Хафнер Г.:

Спасибо, господин председатель. Когда я делал сообщение о работе Исполнительного комитета, о результатах работы Исполкома я сказал, что это была лишь рекомендация Исполнительного комитета. Наша задача была лишь подготовить рекомендацию – не решения. Спасибо.

Председатель:

Давайте проголосуем за эту рекомендацию, или что?

Зегберс К.:

Поскольку мы официально не приняли Повестки дня и сейчас поднимают этот вопрос в отношении предложения господина Хафнера. Здесь не совсем верная есть формулировка - надо «принимая во внимание доклад Исполнительного комитета», а «не на основании Исполнительного комитета». У нас полная свобода рук принимать решения. Поэтому, когда дело будет касаться голосования, мы должны голосовать тайно.

Председатель:

Мы должны обсудить это предложение, проголосовать «против» или «за». Пожалуйста.

Энтин М.Л.:

В уставных положениях этот вопрос не регламентирован. Существует прецедент. Прецедент следующий: в отношении г-на Энтина, которого избирали два раза – это было сделано открытым голосованием, и у нас была практика. Есть еще третий прецедент – это избрание заместителя директора Европейского учебного института от Европейского Союза. Тогда Комитет по подготовке решения внес предложение, и это предложение было поддержано Руководящим советом.

Торкунов А.В.:

Какое было предложение?

Энтин М.Л.:

Конкретно по открытому голосованию. Поэтому мы можем, конечно, усложнить ситуацию. Но мы здесь как бы семья. Мы уже 6 лет работаем вместе. Поэтому, конечно, проще провести открытое голосование. Я вижу, что господин Фернандо кивает.

Председатель:

Нет. Ну, раз было предложение – пожалуйста.

Валенсуэла Ф.:

В отношении предыдущих случаев: тогда был только один кандидат. Ни разу не было двух кандидатов. Я все-таки хотел бы предложить тайное голосование.

Председатель:

Предложение будем ли мы избирать нового Директора закрытым голосованием или открытым голосованием. Есть два варианта. Я предлагаю проголосовать за это.

Торкунов А.В.:

Я только хотел бы напомнить о том, что заместителя Директора, а там было 13 кандидатов, мы избирали открытым голосованием.

Председатель:

Нет, но сейчас мне кажется, это займет меньше, чем полминуты: проголосовать «за» или «против». Пожалуйста.

Зегберс К.:

Есть определенная идея поставить это на закрытое голосование. Идея не в том, чтобы усложнить что-то, а сделать так, чтобы каждый - пусть даже те, кто находится в меньшинстве, - чтобы они могли проголосовать так, как захотят. И я думаю, что в соответствии с международными процедурами, надо уважать такое предложение о тайном голосовании.

Председатель:

Мы можем даже не голосовать, а просто принять это предложение. А другие считают, что нужно провести все же открытым голосованием. Что делать? Просто помогите мне разобраться с ситуацией. Можем ли мы голосовать за открытое или закрытое голосование. Или должны сразу принять одну из точек зрения по поводу голосования.

Торкунов. А.В.:

Пусть юристы подскажут нам.

Марчан М.Т.:

Я хотел бы напомнить. В нашу недавнюю бытность мы проводили много совещаний, конференций, собраний, и, когда поступало много предложений, то собрание голосовало по каждому предложению по мере поступления, т.е. какое первое поступило – проголосовали. Поступило следующее предложение – проголосовали, т.е. как одна из схем выхода из этой ситуации.

Председатель:

Я ее собственно и предложил. Давайте проголосуем, только, как Вы сейчас сказали, первое, за что или против, мы должны голосовать - это открытое голосование, да? А второе – закрытое. Такая очередность должна быть, наверное, да? Нет возражений, можем мы это сделать? Вот такую процедуру, которая займет несколько секунд. Тогда я предлагаю голосовать тем, кто поддерживает первый вариант – об открытом голосовании. Пожалуйста. Кто может подсчитать? Александра Викторовна.

Торкунов А.В.:

Восемь.

Председатель:

Кто поддерживает второе предложение – о проведении закрытого голосования? Пожалуйста. Кто у нас считает? Семь. А всего нас сколько?

Торкунов А.В.:

А Цваана нет.

Председатель:

Большинство есть, но без особого перевеса я бы сказал. Что в этой ситуации мы должны делать? Подскажите, пожалуйста.

Энтин М.Л.:

Уважаемые коллеги, наш Руководящий совет состоит из равноправных членов уважаемых представителей. Но процессуальные права у нас разные. Что касается Делегации Европейского Союза, что касается Колледжа Европы, то с точки зрения нашей деятельности это такие же полноправные члены. Конечно, не хотелось бы в таких пограничных ситуациях не учитывать мнение тех, кто вкладывает 50% финансирования Института и тех, кто вкладывает огромный труд в деятельность Института. Я тоже не знаю, как быть, как не допустить возникновения такого меньшинства, мнение которого не учитывается. А должно было бы учитываться.

Председатель:

Я хотел бы задать вопрос, а если в принципе организовывать закрытое голосование - это сложно?

Торкунов А.В.:

Не сложно.

Председатель:

Да, здесь можно пойти по этому пути. Я думаю, что те, кто ратует за открытое голосование, они не будут против. Мнение можно выразить таким или другим способом.

Торкунов А.В.:

Абсолютно. Я считаю, что поскольку здесь «сплит», то не будем упираться.

Председатель:

Тогда подскажите, как организовать этот процесс. Пожалуйста.

Торкунов А.В.:

Давайте вначале кандидатуры сейчас обсудим. А команду дайте по телефону. Александра Викторовна, оставайтесь на месте, займитесь этим сейчас быстро, позвоните

хозяйственникам, чтобы принесли урну. Сейчас, когда обсудим кандидатов, быстро в деканате МП напечатаем бюллетени.

Председатель:

Хорошо, коллеги, мы можем продолжить обсуждение кандидатур? Я думаю, что здесь нет возражений? Пожалуйста, обсуждение уже началось. Кто хочет продолжить? Пожалуйста.

Торкунов А.В.:

Может быть, мы попросим высказаться членов Исполкома. С учетом того, что есть два кандидата. Понять ход дискуссии Исполкома и его мнение на этот счет.

Председатель:

Да, пожалуйста.

Хафнер Г.:

Спасибо, господин Председатель. Точка зрения, которая была высказана Исполкомом, отражена в письме, которое мы направили Ректору – г-ну Торкунову, и как Вы можете видеть из этого письма, было решено Исполкомом предложить назначить г-жу Шашихину в качестве временного Директора Института на 1 год. И я не знаю, нужно ли нам обсуждать это дальше. Я думаю, что здесь трудно говорить что-то еще. Лично я не могу отказаться от этого. А вот там так и сказано: что несколько склонилось наше мнение в пользу г-жи Шашихиной, небольшой перевес.

Громыко А.А.:

К материалам сегодняшнего заседания, я хочу это подтвердить, был согласован текст по решению Исполкома, которое произошло 20 июня, со всеми членами Исполкома. И, если свести все к двум фразам то, как это сказано здесь, небольшое предпочтение среди членов Исполкома было выражено в отношении кандидатуры Тамары Шашихиной, но одновременно в Исполкоме был поднят вопрос о квалификационных требованиях. Этот вопрос я уже затрагивал сегодня и соответствующие документы также приложены к нашим материалам. Документы, которые могут требовать дополнительной интерпретации, а могут ее и не требовать. Здесь, как уже было подчеркнуто мандатом нашей комиссии, надо было вынести предложение на ваш суд, но решение, естественно, должно приниматься всеми членами Руководящего совета с учетом тех коллизий, с которыми мы столкнулись. Но по сути, как я уже сказал, большинство мнений среди членов Исполкома было высказано в пользу кандидатуры Тамары Шашихиной. Спасибо.

Председатель:

Пожалуйста, кто еще хотел бы высказаться? Тогда можно избрать счетную комиссию, да? Сколько человек должно быть в ней?

Торкунов А.В.:

Одного со стороны, но у нас паритета тогда не получится. Я предлагаю Клауса Зегберса избрать, и с нашей стороны - посла Солтановского.

Председатель:

Нет возражений? Потому что это совсем формальный вопрос. Тогда решили.

Торкунов А.В.:

16 голосов посчитаем как кворум.

Председатель:

Да, пожалуйста.

Зегберс К.:

Можно мне задать вопрос о правилах голосования? Для того, чтобы быть избранным, сколько голосов нужно набрать? Какое у вас квалифицированное большинство?

Торкунов А.В.:

На факультетах избрание деканов происходит советом факультета, плюс избираются представители студенчества в соответствующей пропорции в зависимости от численности студентов. На уровне Ректора избирается Конференция представителей коллектива, т.е. все страты Института представлены: преподаватели, студенты и сотрудники. Голосование проходит во всех случаях в закрытом режиме - тайное голосование. Но в Институте, когда голосуют за ректора – 250 человек от всего коллектива, больше всего представлен профессорско-преподавательский состав, но есть и представители студенчества. На факультетах тоже профессорско-преподавательский состав составляет порядка 70% и 30% - это представители студенчества. Но обязательное альтернативное голосование. Как минимум два кандидата - при выборах деканов и выборах ректора.

Председатель:

Спасибо большое за пояснение. Я просто не могу понять – зачем это все сейчас обсуждать? Да, пожалуйста.

Зегберс К.:

Мой вопрос состоял в том, какое квалифицированное большинство у вас? Должно ли это быть 2/3 от числа членов Руководящего совета?

Торкунов А.В.:

50 плюс 1. Абсолютно.

Председатель:

Это так? Пожалуйста.

Энтин М.Л.:

Уважаемые коллеги, Исполнительный комитет, который докладывает нашему Руководящему совету, по всей видимости, не предусмотрел возникновения таких сложностей, и не внес предложения в отношении процедуры голосования по модели простого или квалифицированного большинства. В отсутствие такого предложения, по всей видимости, нужно руководствоваться общей процедурой принятия решений Руководящего совета. Руководящий совет принимает решение простым большинством голосов от присутствующих на заседании Руководящего совета.

Председатель:

Мне представляется это вполне логичным. Нет других мнений? Можем с этим согласиться? Тогда – что мы должны сделать?

Торкунов А.В.:

А кандидатов мы не будем обсуждать?

Председатель:

Уже обсудили. Хорошо.

Председатель:

Тогда как все это организовать, потребуется какое-то время для подготовки.

Торкунов А.В.:

Хочется верить, что не долго. Давайте ускорим процесс.

Энтин М.Л.:

Перерыв на кофе и, как только принесут урну, сразу же начнем.

Мы можем работать по пункту 4.8 «о квалифицированном большинстве», когда 2/3 присутствующих голосуют за что-то. Там написано 2/3 – это пункт 4.8. Это уставные документы. 2/3 квалифицированного большинства от числа присутствующих членов.

Председатель:

Все поддержали. Теперь выясняется, что есть и другие предложения. Пожалуйста, Марк Львович, Вам слово.

Торкунов А.В.:

2/3 там? Тем и будем руководствоваться. В институте 50 +1 было.

Председатель:

Я не знаю, как было раньше.

Торкунов А.В.:

У нас ведь выборы 50 + 1, да? Деканов и Ректора. Я понял, я просто уточняю.

Председатель:

Голосование квалифицированным большинством, к каким вопросам относится? Я не очень понимаю.

Торкунов А.В.:

Не по изменению Устава.

Председатель:

Здесь написано. Кто-нибудь может это прочесть вслух? Да, пожалуйста. В пункте 4.8 говорится, что там большой список. Вот посмотрите на пункты 4.4., 4.6, 4.8. Понятно.

Тогда, мы соглашаемся с этим, что нужно сейчас голосовать? И считать законным голосование, если имеется квалифицированное большинство, правильно? Нет других соображений? Тогда будем исходить из этого, что проводим по двум кандидатурам закрытое голосование и подсчет будет объявлен с учетом квалифицированного большинства. Правильно? Согласны? Тогда одно из предложений Марка Львовича проходит – объявление перерыва на кофе.

(Перерыв)

Председатель:

Уважаемые коллеги, я думаю, счетная комиссия сможет нам доложить сейчас по итогам голосования. Пожалуйста.

Солтановский И.Д.:

14 бюллетеней. Один человек не участвовал в голосовании. Это не является нарушением правил. У нас 14 бюллетеней. Из 14 бюллетеней - 13 написали Шашихина и 1 написал Барабанов. Т.е. у нас даже больше, чем 2/3 голосов поддерживают Тамару Шашихину.

Председатель:

У нас есть квалифицированное большинство в пользу одной кандидатуры. Если Вы не против, мы позовем наших двух претендентов и поблагодарим их за участие в конкурсе.

Торкунов А.В.:

Видите, какое у нас единодушие в Руководящем совете.

Уважаемые коллеги, я думаю, что мы вполне можем сердечно поздравить Тамару Викторовну Шашихину с избранием Директором Европейского учебного института, пожелать ей успехов в этой важной работе и сказать, что она будет пользоваться нашей поддержкой, взаимопониманием, и мы будем оказывать ей помощь в повседневной работе. Одновременно хотелось поблагодарить Олега Николаевича за участие в конкурсе, представленные соображения по улучшению деятельности Института, которые, я надеюсь, новый Директор учтет в своей работе. Спасибо большое. Голосование выявило еще один интересный момент, что наш уважаемый профессор Марк Львович Энтин шесть лет проработал незаконно. Я поражен, как ему удалось, работая в таком режиме, тем не менее, внести очень большой вклад в деятельность Института, не только в деятельность, но и в создание Института. Он действительно может считаться одним из отцов – основателей этого проекта. Он работал очень хорошо, на высоком профессиональном уровне. Я тоже надеюсь, что новый Директор учтет многие позитивные моменты, которые нашел за эти 6 лет Марк Львович и продолжит свою деятельность также успешно, как он.

Я хотел бы, Марк Львович, еще раз от всех нас сердечно Вас поблагодарить и пожелать успехов в важной дипломатической работе и хотел бы также выразить надежду в том, что, будучи в Люксембурге в центре Европы, Вы будете нам продолжать оказывать помощь своими советами и рекомендациями. Спасибо Вам и успехов в дальнейшей работе. Если Вы хотите сказать несколько слов, пожалуйста.

Энтин М.Л.:

Уважаемые коллеги, шесть лет - это очень большой срок. Причем очень большой срок, когда человек находится в расцвете сил, когда он может сделать много. Я попытался эти силы использовать так, чтобы Институт состоялся. Но все мои успехи – это, прежде всего, успехи нашего маленького коллектива Европейского учебного института и нашей молодежи. За эти шесть лет те, кто только начинал работу, выросли в самостоятельных профессионалов – очень сильных, очень перспективных. И я надеюсь, что они и дальше будут служить опорой нашему Институту. Институт состоялся только благодаря тому, что он был в МГИМО и использовал весь интеллектуальный, преподавательский, логистический потенциал МГИМО. МГИМО – это высшая марка Российской Федерации. Это - международно-признанный институт и, конечно, Европейский учебный институт – это одна из ипостасей деятельности МГИМО. Огромное спасибо лично Анатолию Васильевичу за всю помощь. Мне было очень приятно, тяжело иногда, иногда возникали споры, иногда возникали конфликты, правда, до рукоприкладства никогда не доходило. Все было очень корректно. Очень дипломатично.

Торкунов А.В.:

Мы же не японский парламент.

Энтин М.Л.:

Но, вот эта культура принятий решений, которую мы только что продемонстрировали, я надеюсь, сохранится и рассчитываю на то, что все члены

Руководящего совета будут поддерживать нового Директора и своим голосом, и еще большим вкладом в деятельность Института.

Отдельные слова благодарности Фернандо, Делегации. Мы всегда работали вместе. И я так понимаю, как бы ни складывалась дальнейшая судьба Делегации, служба Кэтрин Эштон, Европейская комиссия, другие структуры будут самым плотным образом вовлечены в деятельность Института и будут координировать эту работу с посольствами стран Европейского Союза, очень рассчитываем на более тесную работу с посольствами.

И хотел бы отдельные слова благодарности сказать Колледжу Европы. С первых дней участия Марка Вуилстеке в нашей деятельности, мы всегда работали вместе. За время последних консультаций договорились о том, что сможем качественно расширить масштабы нашей деятельности. Посмотрели возможности осуществления совместных проектов. Эти проекты будет уже осуществлять новый Директор. И с огромным удовольствием желаю новому Директору Института успеха и дальнейшего развития нашего общего детища. Спасибо.

Председатель:

Спасибо.

Фернандо, Вы хотели сказать несколько слов? Пожалуйста.

Валенсуэла Ф.:

Спасибо. Кратко. Потому что еще много дел для обсуждения. Но хочу сказать кратко: во-первых, поздравить нового Директора - г-жу Шашихину. Я думаю, что мы хорошо ее знаем. Мы уверены, что она может и дальше развивать Европейский учебный институт, и будет хорошим Директором этого Института. Конечно, Вы можете рассчитывать на нас и нашу помощь во всем, где мы можем Вам помочь. Нам будет очень приятно с Вами работать. Также я хочу поблагодарить и сказать о признании работы профессора Энтина. Грустно, что Вы уезжаете. Но такова наша работа. И раньше или позже нам приходится переезжать в новые места. В любой ситуации я хочу сказать, что наша работа была приятной, интересной. Вы всегда уделяли большое внимание и предпринимали усилия в работе Института. И то, что сейчас представляет собой Институт – это благодаря Вашей работе, Вашим усилиям. Мы это признаем, благодарим Вас за это, и хотим пожелать Вам всего наилучшего в ближайшем будущем в Европейском Союзе. Наверное, мы будем встречаться и далее. Хочу пожелать Вам всего наилучшего.

Председатель:

Уважаемые коллеги, мы можем перейти к следующему вопросу. Время нас поджимает и свои слова благодарности, Тамара Викторовна, наверное, может включить в свое выступлении по шестому вопросу.

Шашихина Т.В.:

Уважаемые коллеги, уважаемый Юрий Викторович, уважаемый Анатолий Васильевич, уважаемый г-н Валенсуэла. Большое спасибо за оказанное доверие. Для меня

этот Институт - не просто место работы. Это место, где проходит моя жизнь, где проходит жизнь моей семьи, когда семья–институт становятся неотъемлемой частью.

Я хотела бы еще раз поблагодарить и надеюсь, что я оправдаю Ваше доверие. Я надеюсь, что не подведу Марка Львовича за то, что шесть лет назад он предложил мне быть заместителем, и самое важное, что я вижу сегодня это продолжение работы Института именно в том ключе, в котором Институт всегда работал – в ключе развития. Мы должны идти только вперед. Мы должны находить новые пути для нашего развития. Мы должны находить новые элементы, которые мы могли бы внести в наш Институт. Это мы делаем каждый день. Это наша повседневная работа. И я уверена, что совместно с заведующими кафедрами, безусловно, совместно с Олегом Николаевичем, потому что многие идеи, которые были изложены Олегом Николаевичем в его предвыборной документации (была возможность ознакомиться благодаря Руководящему совету), я думаю что, именно эти идеи также лягут в основу наших дальнейших совместных решений с Ученым советом и с руководством Института.

Отдельно я хотела бы поблагодарить в лице Анатолия Васильевича Торкунова руководство Университета, которое поверило в меня, когда меня брали на работу изначально и большое спасибо за поддержку на протяжении всех лет работы как заместителя Директора. Я выражаю надежду, что при поддержке Университета – самого лучшего Университета, а я являюсь выпускницей нашего *alma mater*, - мы сможем получить не просто новое финансирование, а сможем доказать всему мировому сообществу, что это Институт, который имел право на существование и будет в дальнейшем иметь право на это существование.

Что касается дальнейшего развития – это прежде всего обеспечение плавного перехода руководства Институтотом от Марка Львовича к новому этапу. Учебный процесс уже запущен и очень важно, чтобы не происходило прерывания рабочей деятельности. Коллектив работает, коллектив сплоченный. Мне кажется, наша команда состоялась. Есть отдельные элементы, которые нам, наверное, нужно будет изменить. Это связано с тем, что Институт дал дорогу в жизнь своим сотрудникам. У нас один сотрудник стал заведующим кафедрой МГИМО(У), вторая сотрудница получила большой гранд и уехала в США, поэтому у нас есть вакантные места, которые мы будем замещать, я надеюсь, при поддержке Университета, молодежью. На сегодняшний день наша задача продвигать вперед молодежь. Дабы молодежь получила достойное признание их деятельности, их фантастическому труду, который они на протяжении 6 лет вместе с нами показывают. И, наверное, нашим девизом на ближайший год, как минимум, будет оптимизация и рационализация нашей деятельности и наших расходов. Спасибо большое.

Председатель:

Спасибо большое. Коллеги, кто хотел бы высказаться, пожалуйста.

Валенсуэла Ф.:

Несколько слов по этому пункту. Он увязан со следующим пунктом. Мы ждем, чтобы предстоящий период был периодом консолидации нашей основной деятельности Европейского учебного института. Конечно, необходимо исследовать новые пути в

будущем и в ближайшем краткосрочном периоде. Мы считаем, что очень важно уделить особое внимание основным элементам - это магистерская программа для госслужащих, краткосрочные курсы, уделить внимание традиционной деятельности, новым видам деятельности, связанной со вступлением России в ВТО; проведение основных конференций, круглых столов. Основные виды деятельности Европейского учебного института связаны с нашими взаимоотношениями между Россией и Европейским Союзом. Мы обсуждали, я не буду говорить подробно о разных возможностях, которые существуют, которые необходимо исследовать и изучить: региональная работа, региональные измерения. Это очень важный аспект деятельности, очень важный элемент концепции деятельности Европейского учебного института. На заседаниях и на встречах с заместителями послов мы видели заинтересованность посольств Европейского Союза участвовать в этой деятельности, участвовать в подготовке специалистов, в создании определенных навыков у дипломатов.

Мы достаточно уверены в том, что есть хорошая основа, на которой можно дальше расширять работу, и надеемся, что в ближайший год-два, мы об этом поговорим позже, это будет период консолидации и углубления основных видов деятельности и задач Европейского учебного института. Спасибо.

Председатель:

Уважаемые коллеги, прежде чем мы продолжим обсуждение этого вопроса, я бы хотел извиниться перед вами, поскольку должен сейчас покинуть заседание в связи с тем, что у меня через полчаса начинается мероприятие с участием Президента. Поэтому я попросил бы председательствовать на этом заседании нашего друга Герхарда Хафнера, если Вы не возражаете. Заодно хотел принести извинения еще одного члена Руководящего совета Анатолия Васильевича Торкунова, который по поручению Министра иностранных дел России вылетает через час в одну из стран Центральной Азии и тоже будет вынужден уйти с заседания. Так что извините нас обоих. Я хотел бы еще раз поблагодарить всех Вас за оказанное доверие и хочу пообещать, что в следующий раз я буду более дисциплинирован, участвовать более активно в нашей работе. А сейчас еще раз прошу Вас извинить меня за то, что вынужден покинуть заседание.

Пожалуйста, кто хотел бы продолжить.

Торкунов А.В.:

Я уже завтра буду здесь. Я прилечу утром. Если будут какие-то вопросы ко мне, то я буду доступен. Спасибо.

Герхард Хафнер:

Дорогие коллеги, меня попросили председательствовать на нашем дальнейшем заседании. Я не возражал, и надеюсь, что мы можем позитивно и полезно завершить нашу работу.

Мы говорили с Вами о шестом пункте, о будущем развитии Европейского учебного института. Я не знаю, завершили ли мы этот пункт. Кто-то хочет еще выступить по этому пункту, по этому вопросу?

Зегберс К.:

Продолжая там, где завершил господин посол свое выступление, хочу подчеркнуть, что нам в будущем необходимо два элемента – это консолидация, с точки зрения финансовой поддержки, и необходимо развивать концептуализацию в работе Института. Есть важные тенденции, глобальные тенденции, связанные с развитием преподавательской деятельности. Необходимо уделять больше внимание разным методам преподавания, дистанционного образования, все больше используются технические средства в процессе обучения, появятся новые дисциплины – социальные, общественные дисциплины. Необходимо знание партнерств. Такие моменты, как создание новых понятий, укрепление преподавательской деятельности. Это очень важные моменты для всех, кто будет возглавлять Европейский учебный институт в предстоящие месяцы и годы. Спасибо. Кто еще бы хотел выступить?

Де Мондт Я.:

Спасибо. Во-первых, хочу поздравить г-жу Шашихину от своего имени и от имени своих коллег и хотел бы продолжить то, что сказал господин Зегберс – это касается финансирования. Наверное, сейчас нам было бы очень полезно узнать, каково наше положение с точки зрения исполнения бюджета, и сколько еще остается средств для осуществления других инициатив. Спасибо. Кто-нибудь хочет ответить?

Хафнер Г.:

Пожалуйста, может быть вновь избранный Директор. Вам слово.

Шашихина Т.В.:

О финансовом состоянии нашего Института. Мы еще не сдали финансовый отчет за 2011-2012 гг. в Европейскую Комиссию, поэтому данные, которыми мы владеем - это данные нашего расчета. Это не значит, что Европейская Комиссия все их признала, но, конечно, мы надеемся на лучшее. По состоянию на август месяц у нас израсходовано за 2011-2012 год, за второй год финансирования 79% бюджета и по состоянию на август у нас остаток 2 млн.713 тысяч, чуть больше, т.е. фактически 2 млн.700 тысяч евро у нас остаток на будущий период существования с учетом паритетного финансирования. Я готова ответить на более детальные вопросы, если интересно, по статьям.

Хафнер Г.:

Спасибо. Есть ли еще желающие выступить? Если нет, желающих выступить, давайте перейдем к следующему пункту - это возможности будущего финансирования Европейского учебного института. Вы видите, что здесь предполагается, что будут выступать представители Руководящего совета, Исполкома, г-жа Директор?

Шашихина Т.В.:

Члены Руководящего совета, мы готовы прислушаться к предложениям.

Хафнер Г.:

Спасибо. Пожалуйста.

Валенсуэла Ф:

Спасибо. Я думаю, что, конечно, это очень сложный вопрос. Потому что, как мы уже говорили, и неоднократно, существуют различные возможности расширить базу финансирования Института, и было бы хорошо все это обсудить. Сейчас и в ближайший месяц, ближайший год. Но есть один основополагающий аспект, который связан непосредственно с тем, о чем нам только что сказала новый Директор – это уровень расходов. Я думаю, что когда мы смотрим на жизнь Института, то, если он работает в нормальном темпе, то расходы по бюджету всегда более или менее составляют постоянную цифру и немножко меньшую, чем предполагалось в договоре, в Контракте по данному проекту. И это дает нам возможность продолжить работу на один год. Возможно, и в этом году мы сможем сделать то же самое, по крайней мере, по той информации, которая у нас есть на настоящий момент, уровень расходования средств и то, что остается. Они дают нам возможность предположить, что за следующий бюджетный год все эти деньги не будут истрачены. Я не советовал бы ускорять расходование средств, потому что, конечно, всегда есть такой соблазн. Но главное здесь, что это не было бы очень хорошим способом действия. Вы знаете, что произошло во время проведения аудита в прошлый раз. Если Вы будете стремиться ускорить темпы расходования средств, тогда как раз будет немного труднее контролировать расходы.

Итак, я хотел бы сказать, что мы на Совете должны рассмотреть очень серьезно возможность того, что должны будем продлить контракт еще на один год. И, безусловно, мы - представители европейской Делегации, будем готовы, чтобы предложить Брюсселю принять такое предложение о продлении контракта. Это будет означать, что будет несколько меняться предыдущее решение Комиссии. Будет вноситься в него изменение. И, конечно же, очень важно знать, будет ли готова российская сторона сделать это. Если это будет именно так, то тогда перед нами будет не один год, а по сути два года работы. И, с одной стороны, будем разрабатывать то, о чем мы говорили, т.е. административное управление совершенствовать, учебный процесс. Но это будет означать и то, что у нас будет больше времени для того, чтобы рассмотреть вопрос о новых источниках финансирования, которые мы должны изучить. И мне кажется, это очень важный вопрос в отношении будущего Института. Мы уже несколько раз обсуждали эти вопросы. Даже на высшем уровне поднимался этот вопрос, и было письмо от внешнеполитической службы – г-н Виганд писал письмо. И тот контракт, который сейчас существует, в будущем не будет существовать, потому что просто так это не происходит в Европейском союзе на постоянной основе. Это означает, что мы должны найти те пути, те способы, которые позволят нам продолжать сотрудничество не столько как одной стороны паритетного финансирования проекта, а в каком-то ином формате. Мы должны думать о будущем. И мне кажется, очень важно, что, если, как мы надеемся, российская сторона будет по-прежнему привержена этой цели, чтобы был Европейский учебный институт,

тогда нужно, наверное, чтобы он составлял большую часть бюджета МГИМО(У). Должны быть найдены какие-то дополнительные средства финансирования.

Хафнер Г.:

Спасибо. Есть ли еще кто-то? Да, пожалуйста.

Зегберс К.:

Я думаю, что есть принципиальное согласие, что не российское финансирование должно будет организовываться на основе проектов. Я думаю, что сейчас нам уже нужно попросить администрацию Института – новую администрацию внести предложения для следующего заседания Руководящего совета: какие-то проекты, наверное, какую-то краткую «выжимку» из всех проектов – три-четыре проекта, для которых необходимо финансирование. И я просил бы Вас подготовить такой список, чтобы уже на следующем заседании Руководящего совета мы могли его обсудить. Спасибо.

Хафнер Г.:

Спасибо. Очень практический вопрос. Когда точно, Тамара, Вы становитесь Директором? В какой день, с какого дня приступаете к своим обязанностям? С сегодняшнего дня или с 1 октября?

Худайкулова А.В.:

С 1 октября Тамара Викторовна приступает к своим обязанностям.

Герхард Хафнер:

Вы хотели бы продолжить, пожалуйста.

Триантафиллу Д.:

Спасибо, уважаемый Председатель. Продолжая эту дискуссию, которая связана с предыдущим пунктом о будущем Института, я хотел бы сказать несколько слов. Я думал о нашей роли – роли Руководящего совета. У нас новый Директор – новое лицо. У нас есть новый инструмент – Исполком, который начал работать. Но может быть мы должны также рассмотреть вопрос о том, каким образом в этот «переходный период», как сказал г-н Клаус, мы должны подумать о проектном финансировании – финансировании проектов. И возможно, как Руководящий совет, мы должны будем встречаться чаще. Мы начинали в свое время, встречаясь три раза в год, а потом перешли к двум. Может быть, нам нужно вернуться к практике трех заседаний в год. Я понимаю, что все мы занимаемся разными вопросами. У нас разные сферы деятельности, но возможно, нам нужно как-то вернуться к более активной работе в течение следующего года или всего времени существования Руководящего совета. Спасибо.

Хафнер Г.:

Я хотел бы добавить несколько слов, потому что я тоже здесь в списке выступающих. В частности, по этой причине, Исполком уже обсуждал этот вопрос. И,

принимая во внимание, что нам необходимо, как сказал г-н Валенсуэла, провести консультации всех заинтересованных лиц и с одной стороны, и с другой стороны, МГИМО и европейских участников, каких-то других институтов и организаций, мы должны каким-то образом разработать новую линию, с одной стороны, и возможности финансирования с другой. Если мы будем говорить о финансировании с европейской стороны на проектной основе, на основе конкретных проектов, тогда, наверное, нужно будет сопоставить список проектов и финансовые возможности. Это не очень легкая задача, и не знаю, все ли мы сможем делать на Руководящем совете. На Исполкоме возникла идея создать комитет, который будет состоять, с одной стороны, из Администрации Европейского учебного института, с другой стороны – представителей посольств, членов Европейского Союза в Москве. И они, вероятно, смогут обсудить эти возможности: проекты и их финансовое обеспечение. Вот такое предложение. Потому что это будет очень небольшая группа, и тогда будет легче проводить обсуждение, такое обсуждение и его результаты будут более эффективными. Что касается трех заседаний Руководящего совета, я не знаю, поможет ли это интенсифицировать наши контакты. На заседании Исполкома была предложена та идея, о которой я сказал.

Триантафиллу Д.:

Я понимаю, о чем Вы говорите, и соглашаюсь с Вами. На первой части заседания, прежде чем Вы приступили к исполнению председательских обязанностей, Вы слышали, что говорили некоторые наши с Вами коллеги, что, в конечном счете, решение принимает Руководящий совет. Мы создали Исполком, но есть какая-то определенная напряженность, я могу так это назвать. Господин Зегберс говорил о том, каким образом принимаются во внимание решения, г-н Эйки Берг говорил также о том, что что-то должно обсуждаться на Исполкоме. Я просто хочу сказать, что в данный момент, когда новое руководство в Институте, когда подходит к окончанию нынешний этап, нынешняя модель – потом модель будет другая - что касается создания Комитета, о чем Вы говорите, это будет замечательно. Но я, как один из членов Руководящего совета, хотел бы, наверное, избежать - не знаю какое найти слово – вот, если возникает какая-то напряженность в связи с тем, что делает каждый конкретный комитет, мне хотелось бы ее устранить. Да, Вы, конечно, в этом правы, и эта идея создания некоего комитета никоим образом не должна уменьшать компетенцию Руководящего совета. Все, что принадлежит Руководящему совету, все решения принимает только Руководящий совет. Комитет дает возможность только подготовить вопросы, подготовить документы, чтобы мы очень хорошо понимали, о чем мы говорим. То, что нам сейчас нужно - это список тех возможностей, которые будут иметь представители европейских стран, каким образом они смогут вносить свой вклад в финансирование Института на иной основе. Поэтому нам нужно это с нашей стороны. А с Вашей стороны – список тех проектов, которые вы хотели бы разрабатывать и развивать. Мы хотим одного и того же. Поэтому я предлагал бы проводить предварительное обсуждение в этой меньшей группе с тем, чтобы, конечно, решение бы принимал – это непременно так и будет оставаться – Руководящий совет. Спасибо.

Хафнер Г.:

Эйки, Вы хотите сказать?

Берг Э.:

Да, я хотел бы прокомментировать немножко. У нас, по-моему, очень неплохая практика использования рабочих групп. Мы все принимали участие в работе различных рабочих групп, которые мы формировали по мере возникновения необходимости. И я предлагаю продолжить это. Если есть какая-то проблема, тогда мы можем поручать решение той или иной проблемы, подготовку решения рабочей группе. И когда эта проблема решена, нам эта группа не нужна. Она прекращает существование. Поэтому я предлагаю создавать не столько институционализированные комитеты, сколько неформальные рабочие группы.

Герхард Хафнер:

Да, пожалуйста, следующий выступающий.

Зегберс К.:

Я по-прежнему несколько скептически отношусь к понятию кометологии. Я думаю, что это явление должно иметь определенные границы. Я согласен с Димитриесом. Я думаю то, что нам с вами нужно - о чем я говорил в своем предыдущем выступлении – нам нужно думать о нашем вкладе в учебный процесс. И эта идея проектов, в общем, это учебные проекты, и поэтому вопрос, каким образом мы сможем гарантировать, чтобы правительства вносили свой вклад. Нужно ли для этого нам чаще собираться здесь или нам нужно делать это через какие-то комитеты. Возможно, я хотел бы, чтобы и российские коллеги по Совету выступили по этому поводу. Наверное, если будут один-два первоклассных проекта, можно будет действительно все это так прозрачно обсуждать.

Худайкулова А.В.:

Это предложение я полностью поддерживаю. Для меня, как для человека, который занимается учебным процессом в МГИМО (У), самое главное - это обеспечить quality тех проектов, которые мы делаем. И на заседаниях Исполнительного комитета, в том числе, мы говорили о том, что мы должны заниматься не только какими-то административными, стратегическими вещами – подготовка повестки дня и т.д. и т.п., но мы, в первую очередь, должны обращать внимание на те изменения в учебном процессе, которые мы хотим видеть. И, в частности, мы уделяли очень большое внимание, когда мы рассматривали кандидатов на должность Директора. И в качестве одного из пожеланий, которое мы высказывали в адрес будущего руководства, было именно то, что мы, в первую очередь, должны отслеживать качество тех проектов, которые мы делаем и тех проектов, которые мы будем делать. Поэтому для руководства МГИМО(У) самый главный challenge на сегодняшний день – это повысить качество того учебного процесса, который сейчас идет в Европейском учебном институте, и мы уделяем этому очень пристальное внимание.

Хафнер Г.:

Спасибо. Тамара?

Шашихина Т.В.:

Действительно, на протяжении всех Руководящих советов мы обращали большее внимание, наверное, на финансовую сторону, которая обеспечивает учебный процесс. Безусловно, без должного финансового обеспечения дальнейшая реализация несколько сложная. Но при этом шесть лет мы пытаемся улучшать нашу программу. У нас проводится постоянный мониторинг, и с 1 октября у нас будет работать мониторинг, который приглашен Европейской Комиссией, который будет проверять именно составляющую учебного процесса, администрирования, менеджмента и реализации программы не с финансовой стороны, а с содержательной.

Но, наверное, мы не случайно вместе с вами уже шесть лет и мыслим в одной тональности. Буквально за последние несколько недель мы пытались свести учебные планы трех направлений: экономики, права и политики. При том не просто свести их воедино: не сложно плюсики, минусыки поставить, а главное - сделать эти планы отвечающими, с одной стороны, требованиям российского стандарта, с другой стороны, интересными для внешних слушателей, в том числе для сотрудников посольств. Потому что у нас преподают, в том числе, профессора из колледжа Европы, и нет необходимости направляться в Бельгию для сотрудников посольств, чтобы прослушать тот или иной курс. Они могут приходить к нам на этот курс, здесь, в России. Мы также можем устраивать некие брифинги или дискуссионные площадки между нашими студентами, преподавателями и сотрудниками посольств государств-членов ЕС.

Именно поэтому, когда мы сидели в узком кругу Ученого совета нашего Института, в котором принимали участие заведующие кафедрами, представитель Колледжа Мариус Щельски и Екатерина Егорова, отвечающая за учебный процесс с организационной точки зрения, мы попытались не просто свести воедино программу, а найти новых преподавателей, которые бы сделали программу еще более интересной и привлекательной. Мы готовы для всех ваших предложений, мы открыты и на следующем заседании готовы доложить об итогах измененного расписания и тех новелл, которые мы ввели в учебный процесс. Первая новела, которая вводится с этого полугодия - это полноценные семинарские занятия в малых группах по предмету Института - основы права ЕС и институты ЕС. Таким образом, мы можем 134 человека делить на малые группы и уже детально прорабатывать с ними, проговаривать каждый вопрос, который необходимо знать как базис для того, чтобы остальные предметы уложились более легко. Спасибо. Я думаю, что, может быть, Олег Николаевич дополнит, потому что это наша совместная инициатива была.

Барабанов О.Н.:

В развитие того, что сказала Тамара Викторовна. Господин Зегберс, я полностью согласен с Вашим предложением, с Вашей идеей, что, прежде всего, мы должны отталкиваться от академической составляющей, качества учебного процесса, то, о чем говорила Александра Викторовна. Мне кажется, что этот процесс работы над проектами, поскольку один большой проект в 6 млн., я так понимаю, будет дробиться на несколько мелких проектов. И у нас уже есть хороший опыт работы практически с каждым членом Руководящего совета. У нас уже есть опыт работы с вашими университетами, которые каждый из Вас представляет. МГИМО давно и плодотворно сотрудничает со Свободным Университетом Берлина. Мы начали в ЕУИ хорошую, плодотворную работу с

Университетом Тарту. В этом году послали студентов на летнюю школу в Тарту. Второй год мы тесно работаем с Центром, который возглавляет Димитриус Триантафиллу. В этом году второй раз наши представители участвовали в летней школе. Мне кажется, я бы поддержал идею профессора Берга о том, что может быть нам стоит начать Рабочую группу с двустороннего обсуждения: Администрация ЕУИ, с одной стороны, и Ваш Университет, Администрация ЕУИ и Университет Тарту, Администрации ЕУИ и Свободный Университет Берлина, Администрация ЕУИ и главный партнер - Колледж Европы, с тем, чтобы понять, чем ваши университеты академические могут содействовать развитию ЕУИ. Чем наши профессора, Вы тоже знаете многих профессоров МГИМО, могут содействовать развитию ваших университетов в тех или иных сферах, чтобы затем такого рода двусторонние предложения либо вынести по линии Темпус, либо вывести по иным формам финансирования на предложения дальнейшего финансирования.

Естественно все это должно делаться в рамках большей интеграции учебных программ ЕУИ в общий учебный процесс МГИМО. Ректорат в этом отношении ведет весьма плодотворную работу и, мне кажется, мы тоже это можем сделать, чтобы наша работа содействовала всему МГИМО в целом.

Герхард Хафнер:

Спасибо. Кто хотел бы еще выступить?

Если вы позволите мне подвести итоги, я хотел бы сказать, что мы будем тогда ожидать к следующему нашему заседанию от Директора список таких проектов, пожелания к проектам и какие-то предложения к будущим проектам. Также важно, Вы уже об этом говорили, финансирование различных проектов. И нужно выяснить, насколько эти проекты совпадают с теми возможностями финансирования, которые будут существовать в Европейском союзе. Это надо будет обсудить на Исполкоме: с одной стороны – список проектов, с другой стороны – список финансовых возможностей, каким образом можно будет получить какие-то фонды. А это мы можем сделать для какого-то конкретного проекта. Т.е. мы, я хотел бы так представить это, мы хотели бы, чтобы со стороны Европейской Делегации был представлен такой список возможностей финансирования, чтобы мы могли понимать, под какой рубрикой можем тот или иной проект предлагать к финансированию. Таким образом, подготовка должна быть с 2-х сторон – проекты и возможности финансирования.

Валенсуэла Ф.:

Я боюсь, что не совсем так можно сделать с нашей стороны. Несколько килограммов бумаги можно тогда принести, а там будут описываться всякие возможности финансирования – не думаю, что это очень поможет. К счастью или несчастью, наверное, надо действовать все-таки по-другому. Надо иметь тот или иной академический проект, а тогда мы уже будем искать какой-то механизм, инструмент, который наилучшим образом может ему помочь. Потому что в противном случае, таких возможностей очень много и нельзя, исходя из инструмента финансирования, искать проект. Нужно начинать все-таки с академической стороны, с учебного процесса. Конечно же, существуют разные другие возможности. Я думаю, что мы не должны упускать из виду, в частности, возможность

получения финансирования и в области образования, культуры, в области исследований от Европейского Союза, т.е. таких возможностей достаточно много. Они самые разнообразные. Вопрос, какие инструменты финансовые можно применить – список подготовить не сложно, он существует – нельзя, исходя из них, потом готовить проект. Нужно все-таки идти с другой стороны. Если у нас будет предложение о проекте, тогда мы уже посмотрим, что будет наилучшим образом ему соответствовать, и будем пытаться это обеспечить.

Хафнер Г.:

Спасибо за это разъяснение. Итак, к следующему заседанию Руководящего совета мы хотели бы иметь такой отчет о предполагаемых проектах, различных проектах. И на основании того, какие проекты вы предложите, уже можно будет обсудить, каким образом на основании этих проектов можно будет думать о финансировании, какие источники финансирования найти. Итак, эта идея о Рабочей группе может быть отложена до того времени, когда мы точно увидим, какие проекты предполагаются. Да, пожалуйста, Тамара.

Шашихина Т.В.:

Я хотела бы попросить, чтобы к этой работе были приглашены представители Министерства образования ввиду того, что в Российской Федерации меняется законодательство об образовании и финансировании. Поэтому, учитывая, что нашим членам Руководящего совета является, в том числе представить Министерства образования, от имени администрации Института мы бы просили, чтобы представитель министерства присутствовал на заседании Рабочей группы.

Хафнер Г.:

Спасибо. Итак, можно считать, что этот пункт покрыли и переходим к пункту 8. – «о создании Попечительского совета». К предыдущему пункту возвращаемся. Мы говорили о том, что Рабочую группу можно все-таки сформировать сейчас. Зачем ждать?

Поздняков А.В.:

Насколько я понял, Рабочая группа с российской стороны будет разрабатывать проект. А с Вашей точки зрения, кто должен участвовать в этой группе кроме тех людей, которых уже определены как представителя Министерства образования? Вы создадите такую группу, вы разработаете проект, а потом уже расскажете на следующем заседании Руководящего совета. Правильно я понял, что именно так обстоит ситуация? Есть ли какие-то взгляды на эту ситуацию, на это предложение? Итак, я надеюсь, что это отвечает на Ваш вопрос. Или Вы хотите в эту группу присоединиться? Пожалуйста, Тамара. Это будет совместный проект? Проект – Европейский Союз и Россия? Если да, мы бы тоже с удовольствием присоединились. Я могу оказать какую-то помощь, то присоединюсь к этой Рабочей группе. Хорошо. Приняли к сведению.

Шашихина Т.В.:

Должны ли мы принять на уровне Руководящего совета это? И поставить на голосование вопрос о возможном продлении и нашего контракта, и обращение к Делегации с просьбой о начале процедуры продления Контракта, действующего гранта, потому что по срокам, полагаю, время принятия решения настало. Я просила бы Руководящий совет поддержать предложение администрации обратиться к Делегации с просьбой начать процедуру продления срока настоящего контракта-гранта.

Хафнер Г.:

Делегация Европейского Союза, пожалуйста.

Валенсуэла Ф.:

Чем раньше, тем лучше, я думаю. С одной стороны безумной срочности нет, но, с другой, чем мы будем быстрее знать об окончательном решении, тем лучше. Это важно для разработки программ, для планирования. Важно, чтобы эта работа началась. Да?

Шашихина Т.В.:

У нас есть поддержка Руководящего совета о продлении срока действия контракта до 31 декабря 2014 года, насколько в рамках наших консультаций с представителями Делегации мы можем понять, что в этот раз мы можем запрашивать продление до 31 декабря 2014 года. Спасибо.

Хафнер Г.:

Даниэль, Вам слово.

Таршис Д.:

Полностью поддерживаю, и у меня есть вопрос к Марку Энтину и другим участникам. Есть ли какие-то усилия с российской стороны представить Учебный институт членам Европарламента – специальной группе Европарламента, которая занимается взаимоотношениями ЕС и Россией? Было бы очень хорошо, если бы эта группа знала о деятельности Европейского учебного института. Предпринимали ли Вы такие попытки проинформировать их об этой работе, а если нет – надо запланировать такой вид деятельности, проинформировать их о нашей деятельности. Я хочу сообщить, что эта возможность уже обсуждалась Комитетом по общественным связям и по изданиям, но ничего не произошло после этого обсуждения.

Что касается Комитета в Европарламенте, мы со студентами две недели назад встречались с парламентариями и говорили с членами этого Комитета, так что они знают о деятельности. Их заинтересовала деятельность Европейского учебного института. Это очень хорошо. Но лучше иметь контакт на более высоком уровне, не только студенческой делегации.

Энтин М.Л.:

Я в качестве Директора Европейского учебного института встречался с Председателем Европейского парламента, с вице-председателями Европейского

парламента, с ведущими деятелями партийных групп. Но от встреч общего характера с презентацией деятельности Института, конечно, важно переходить к рабочим контактам такого типа, которые могли бы привести к осуществлению конкретных проектов. И здесь, конечно, поддержка членов Руководящего совета и Делегации была бы очень существенна. Я в другом качестве всячески буду этому содействовать. Но здесь необходимы некие формальные шаги, а не только неформальные встречи. Во всяком случае, в контактах все соответствующие обещания давались, но естественным партнером европарламентариев является Российская Государственная Дума и Совет Федерации. Соответственно раньше обо всех этих встречах г-н Косачев, который возглавлял Комитет по международным делам, был информирован, в настоящее время это господин Пушков, который тоже был обо всех контактах информирован, и соответствующие предложения передавались Климову. Но необходимы дальнейшие уже практические шаги именно по использованию финансовых возможностей Европейского парламента для поддержки нашего Института. Спасибо.

Хафнер Г.:

Спасибо. Пожалуйста.

Солтановский И.Д.:

Мысль: за формальной презентацией Европейского учебного института действительно очевидно должны последовать и практические шаги с учетом возрастания роли Европарламента после Лиссабонского договора. МИД, если непосредственно перед ним будут поставлены такие задачи будт в контакте с нашими парламентариями и, конечно, рассчитываем на поддержку наших коллег из Еврокомиссии, как в Брюсселе, так и здесь непосредственно, в Москве. Спасибо.

Хафнер Г.:

Итак, два вопроса нам необходимо объяснить теперь – это предложение о продлении сотрудничества по финансированию Европейского учебного института, совместного финансирования Европейским Союзом. Насколько я понимаю, это решение необходимо принять, это продление необходимо одобрить, чтобы оно было осуществлено. Я не знаю, насколько Европейский Союз имеет такие возможности, поэтому мы должны ограничить наши решения наличием средств. Кто-то возражает против этого предложения? Не вижу возражений. Поэтому мы принимаем это решение о том, что Контракт должен быть продолжен более чем на год – до двух лет максимально при условии, что финансовые возможности Европейского Союза будут в наличии для этой деятельности. Да? Если я правильно понимаю, то Руководящий совет примет решение обратиться с просьбой или поддержать Директора Европейского учебного института в официальных контактах с нами по этому вопросу. Мы официально запросим Комиссию изменить условия Контракта и продлить его, учитывая наличность ресурсов, потому что средства еще не потрачены, и продлить еще на один год. Если я правильно понимаю нашу процедуру. В прошлый раз мы так и сделали. По крайней мере, проверим, какая процедура необходима, чтобы мы не сделали никаких ошибок. Я думаю, что в настоящий

момент вопрос заключается в том, что Руководящий совет должен поддержать это решение обратиться с просьбой продления этого Контракта. Спасибо.

Я хочу добавить и сказать, что Руководящий совет сейчас принимает решение о том, что Европейский учебный институт свяжется с Европейским Союзом с целью продления Договора с учетом финансовых возможностей продления на год или насколько возможно. Потому что решение все-таки будем принимать не мы, а Еврокомиссия. Я не вижу никаких возражений. Таким образом, решение принимаем. Другой момент - это контакты с Европейским парламентом. Есть ли предложения в отношении практических мер это сотрудничество установить. Какие практические шаги необходимо предпринимать? Предложения? Не вижу никаких предложений. Тогда принимаем к сведению это пожелание? Мы говорили о совместном комитете: Россия - Европейский Союз. Этот совместный комитет проводит свои заседания, не знаю, как часто, честно говоря. Несколько раз в течение года они проводят свои заседания. Иногда эти заседания проходят в России, иногда в Европейском Союзе. Поэтому, когда будут проходить такие заседания, особенно здесь, в Москве, нужно договориться об участии в этих заседаниях европарламентариев и членов Госдумы: либо с отдельными представителями, либо с европейскими отдельно, с российскими отдельно. Я просто говорю о практической возможности. Проще это организовывать здесь, чем ехать в Брюссель. Марк говорил о том, что он теперь будет в Европе работать и поможет в этой деятельности.

Солтановский И.Д.:

Я думаю, мы могли бы сделать многое. Мы начали в правильном направлении. Начали говорить о встрече с совместным комитетом Европарламента и Госдумой Российской Федерации. Когда совещание будет проходить в Москве, было бы эффективнее провести встречу здесь, чем ехать в Брюссель. Потому что помимо заседаний можно было бы попытаться провести встречу и с другими должностными лицами в разных органах ЕС и в других генеральных департаментах по образованию, по исследованию. Даже в службе Кэтрин Эштон можно было бы провести встречу. Когда начинаешь задуматься обо всем этом, особенно помня, что будет какой-то переходный период, я думаю, что мы должны в качестве членов Руководящего совета, особенно европейских членов, пытаться содействовать информированности о деятельности Института - мы шесть лет уже работаем, какой же вклад мы внесли. Мы остаемся членами Руководящего совета, потому что верим в его деятельность, но нужно и другим заинтересованным лицам рассказать о деятельности Европейского учебного института. Первые практические шаги - это узнать график работы комитета. Может быть, у них есть запланированные заседания. Поэтому, если у них будут заседания в Брюсселе – хорошо, заседания в Москве – еще лучше. Тогда можно пригласить их провести свое заседание здесь. Почему нет? Они могли бы посмотреть, что происходит здесь в Европейском учебном институте. Это была бы идеальная форма общения с ними.

Хафнер Г.:

Есть ли еще предложения? Если нет, я могу суммировать результаты обсуждения. Итак, предлагается проведение Руководящего совета в Брюсселе. Пока еще обсуждается. Мы не снимаем эту возможность. Было бы очень хорошо. Это была бы очень хорошая

возможность провести встречу Комитета в Европарламенте и другими представителями Евросоюза. Другая возможность существует, если заседание совместного комитета будет проходить здесь в Москве: установить связи с совместным парламентским комитетом для проведения встреч, обменяться взглядами. И чтобы совместный комитет знал о деятельности Европейского учебного института.

Я предлагаю, чтобы Руководящий совет принял к сведению это предложение и выразил поддержку такого предложения о создании более тесных контактов между Европейским учебным институтом и органами Европейского Союза. Согласны вы с таким предложением? Возражений не вижу.

Следующий пункт – это Совет попечителей. У нас есть люди от Делегации Европейского Союза, которые хотели бы выступить по этому пункту.

М.Л.Энтин:

Уважаемые коллеги, я выступлю по итогам встречи с представителями Посольств. Я одновременно тогда скажу и по Попечительскому совету. Очень кратко.

Тогда, когда создавался Европейский учебный институт, Делегация Европейского союза на уровне Главы делегации Европейского союза собрала послов всех стран Европейского Союза для того, чтобы проинформировать о том, что Европейский учебный институт создан. Чем этот Институт занимается, какие перспективы открывает, и предложить всем посольствам и всем странам тесно сотрудничать с Европейским учебным институтом. Перед послами выступил ректор МГИМО г-н Торкунов, и какие-то конкретные предложения были сформулированы мной. Вместе с тем Брюссель позиционировал Европейский учебный институт как ВУЗ, который поддерживается, прежде всего, Брюсселем. И деньги стран Европейского союза уже аккумулируются в Брюсселе и расходуются централизованно на поддержку Европейского учебного института. Поэтому поддержка со стороны отдельных стран Евросоюза она могла носить только дополнительный или вспомогательный характер. Как только ситуация меняется, и мы с вами видим, что в перспективе базовое финансирование будет идти от Российской Федерации, а паритетного финансирования от Европейского Союза нет, сразу же появляется возможность того, чтобы страны-члены Европейского Союза были вовлечены в эту деятельность в гораздо большей степени. И вот сейчас как раз эту возможность и нужно использовать. И первым шагом в этом направлении стала встреча с представителями стран Европейского Союза.

Большое спасибо Делегации за организацию этой встречи. Она проходила очень конструктивно, хорошо, Герхард представлял Руководящий совета на этой встрече. И о чем шла речь.

Речь шла о том, чтобы страны могли принимать решения о грантах для граждан стран Европейского союза, которые учились бы в нашем Институте и жили в Москве. Речь шла о том, чтобы крупные компании стран-членов Европейского союза могли выступать в качестве спонсоров совместной деятельности. Речь шла о том, чтобы осуществлять двусторонние проекты между Европейским учебным институтом и научным и образовательным сообществом стран Европейского союза, а не только в

многостороннем формате. Речь шла о возможном представительстве тех или иных структур стран Европейского союза в Попечительском совете, в будущем Попечительском совете, чтобы также канализировать средства. Прозвучали конкретные, очень хорошие предложения со стороны стран-членов Европейского союза об организации последующих таких встреч более конкретного прагматического характера, об организации встреч с теми в посольствах, кто отвечает за связи с Вузами, с научно-исследовательскими учреждениями, с организациями культуры с тем, чтобы перевести на практический уровень все эти предложения. Прозвучали предложения о том, что те или иные коммерческие структуры стран-членов ЕС могли бы быть заинтересованы в сотрудничестве с Европейским учебным институтом.

То есть первоначальный блок предложений, который прозвучал, он очень хороший. Но нужны следующие шаги. Я бы обратился с просьбой к Делегации продолжить эту практику – провести, может быть, следующую встречу, задействовать в большей степени страну-председателя. Кипру может быть несколько сложновато по сравнению с другими странами выступать в качестве инициатора. Есть целый ряд проблем и большинство своих деятельности Кипр перенес все-таки в Брюссель, а не проводит в своей собственной стране. У нас же обеспечиваются преемственности - преемственность через ротацию послов в Руководящем совете - так, чтобы провести эти встречи, и мой, как бы наказ, Директору, представителю МГИМО просто в постоянном режиме уже взаимодействовать с посольствами соответствующих стран. И здесь очень важно, чтобы была координация с такой же работой МГИМО, поскольку МГИМО, Александра Викторевна как раз владеет этой информацией, все больше и больше осуществляет совместных проектов, совместных магистратур, двойных и больше дипломов и т.д. Европейский учебный институт работает по своему направлению, но здесь можно было бы посмотреть над синергетическим эффектом. Меня дополнит господин Хафнер.

Что касается Попечительского совета. По попечительскому совету было предыдущее решение Руководящего совета, что вопрос будет разработан Исполкомом, который даст рекомендации на этот счет. Наверное, в этом ключе и нужно было бы действовать. Одновременно у нас есть предложение Главы Делегации, которое было сделано в ответ на обращение Приходько в качестве Председателя Руководящего совета. Тогда в своем письме Сергей Эдуардович написал, что Российская Федерация была бы готова сразу же назначить или избрать сопредседателя с российской стороны в Попечительский совет, как только будет понятно, кто мог бы быть Председателем со стороны Европейского Союза. Тут есть определенные нюансы. В предварительном порядке, я, кстати, об этом говорил с руководством Европарламента. Руководство Европарламента и политические группы предложили сразу же нескольких человек из состава Европейской Комиссии, из других структур, для которых было бы интересно быть сопредседателем Попечительского совета Европейского учебного института, но это все неформальные контакты. У нас есть обращение Приходько к Европейскому союзу, есть ответ Фернандо. Фернандо говорит, что, конечно, нужно двигаться в этом направлении. Но пускай Исполком даст свои конкретные пожелания и предложения. Вот мы находимся на этом этапе. Может быть, Руководящий совет еще раз бы попросил к следующему заседанию или может быть даже раньше, у нас есть возможность электронного общения,

как-то конкретизировать предложения по этому вопросу. Спасибо. Готов ответить на имеющиеся вопросы.

Хафнер Г.:

Я также присутствовал на этом заседании с заместителями послов Европейского союза. И я поддерживаю идею Попечительского совета, говоря о позитивной реакции представителей посольств в отношении этого Совета. Кто-нибудь хочет еще выступить по этой теме?

Валенсуэла Ф.:

Кратко. Мне добавить нечего. Все уже сказано. Буквально пару слов о будущих возможностях. Хочу сказать, что касается Делегации ЕС, то мы выражаем надежду, и будем поддерживать контакты, регулярно проводить такие встречи с представителями посольств с тем, чтобы проходил обмен дальнейшей информацией. Потому что есть истинные реальные интересы со стороны посольств ЕС в Москве. Они хотели бы знать больше о деятельности Европейского учебного института – чем он занимается, какие планы дальнейшего развития и т.д. Если можно так сказать, необходимо «удобонасыщать» этот интерес и этим мы будем заниматься.

Когда же дело касается конкретных возможностей работы в будущем, в плане, допустим, стипендий или финансирования конкретных программ, или в плане использования возможностей, которые есть в Европейском учебном институте, для проведения подготовки курсов может быть тех дипломатов, которые приехали работать в свои посольства в Москве. Я уверен, что эта деятельность будет успешна, если мы будем конкретно работать с конкретными посольствами. Трудно добиться успехов со всей группой в целом, потому что у всех посольств разные ситуации. Поэтому эту деятельность нужно проводить более индивидуально, более конкретно с тем или иным посольством, узнать, в чем они заинтересованы, что им предложить. Можно сказать, что такая же ситуация обстоит и с вопросом контакта с коммерческими организациями. Марк уже об этом говорил. Конечно, с ассоциацией европейских бизнесменов – один из контактов возможен. Есть и национальные палаты. Это торгово-промышленные палаты, с которыми можно поддерживать контакты, посмотреть, что их интересует. Какой вид деятельности для них представляет интерес. Возможно то, что представляет для них интерес, не соответствует деятельности Европейского учебного института, а может быть и представляет. Европейский учебный институт может что-то создать для этих посольств. Поэтому, многое можно было бы придумать. И конкретную работу нужно будет проводить в этом направлении. И в этом плане Марк показывает дорогу, благодаря тем контактам, о которых он говорил, особенно встречи с представителями посольств. Такие встречи надо продолжать, и мы будем помогать в этой деятельности. Но мы не все можем делать. Что-то можно сделать на уровне конкретных контактов между Европейским учебным институтом и конкретными посольствами и торгово-промышленными палатами.

Хафнер Г.:

Есть ли кто-нибудь еще желающий выступить по этой теме? Если нет, то, что касается Попечительского совета, я предлагаю передать этот вопрос на рассмотрение

Исполнительного комитета, чтобы он подробнее остановился на этой теме, посмотреть возможность членства в Попечительском совете, и какие функции придать этому совету в соответствии с Уставом Европейского учебного института. Исполнительный комитет затем доложит свои выводы на следующем заседании Руководящего совета.

Что касается контактов с конкретными посольствами и коммерческими организациями, которые находятся в Москве - это вопрос двусторонних отношений. Мы только можем предложить, чтобы Европейский учебный институт создал и поддерживал такие контакты не только с конкретными посольствами, но с ассоциациями или представителями иностранных компаний, которые находятся в Москве. Я уже услышал о предложении, что можно найти, таким образом, людей, которые были бы заинтересованы в деятельности ЕУИ. Мы можем только поддержать Европейский учебный институт в этой деятельности.

Если желающих больше выступить нет, переходим к следующему пункту – девятому пункту «О деятельности комитетов Европейского учебного института». Исполнительный комитет включил этот пункт в Повестку дня, чтобы посмотреть какие комитеты есть и чем занимаются эти комитеты. Существующие комитеты ЕУИ – вот, может быть нам, расскажет о них Европейский учебный институт. Какие сейчас комитеты существуют? Тамара?

Шашихина Т.В.:

В данный момент, наиболее активнорействующий комитет, который действует на постоянной основе, это Комитет по отбору студентов, потому что мы каждый год делаем набор студентов. И каждый год мы обязаны провести этот набор. Поэтому, мы попросили человека, непосредственно вовлеченного в этот процесс, который знает каждого студента в лицо, начиная с заявок, которые приходят от Министерств и заканчивая процессом обучения студентов, Екатерину Никитичну Егорову, молодого специалиста, которая с первого дня работает с нами, представить отчет Комитета по набору студентов на 2012-2013 учебный год.

Егорова Е.Н.:

Спасибо, уважаемый Председатель, уважаемые члены Руководящего совета, позвольте я кратко сообщу о результатах проделанной работы в рамках приемной кампании Европейского учебного института. Работа была начата в марте, когда традиционно Администрация Президента рассылает письма с приглашением на магистерскую программу. В поддержку этого письма в конце марта мы дополнительно провели совещание с представителями кадровых служб министерств и ведомств с тем, чтобы разъяснить более подробно о процессе отбора, какие документы необходимо подавать, в какие сроки и об особенностях образовательного процесса в Европейском учебном институте. На данном совещании присутствовало более 50 представителей кадровых служб министерств и ведомств. И в апреле-мае мы уже получили в ответ на наше письмо-приглашение более 100 ответов, и к концу мая были уже готовы к обработке 285 пакетов документов. По результатам отбора из 285 абитуриентов на 2012-2013 учебный год принято 135 человек. Традиционно наибольшей популярностью пользуется

направление «Право Европейского Союза». На данное направление было подано 129 заявок, из них одобрение получила 61 заявка – 61 человек принят на направление «Право Европейского Союза». На направление «Экономика Европейского Союза» было подано 87 заявок. Из них 42 человека принято. На направление «Политика Европейского Союза» было подано 69 заявлений, из которых было отобрано 32 заявления. Что значат эти цифры? Они значат, что спрос на магистерские программы в Европейский учебный институт не снижается. Министерства, службы уже проводят свой внутренний отбор кандидатов, которые, как они считают, достойны, чтобы сдать документы на рассмотрение в Европейский учебный институт. Более того, с каждым годом Европейский учебный институт расширяет свою географию. В частности, к нам поступают студенты – представители разных министерств, служб и ведомств, которые ранее не были представлены в нашем составе. В этом году это представители Министерства обороны, Федеральной миграционной службы, ряд агентств по надзору в сфере транспорта.

Кто эти студенты – 135 человек? Возрастной состав это 30-35 лет, также есть и молодые сотрудники - 23-25 лет, есть более статусные от 40 до 45. Основные занимаемые должности - это ведущие специалисты, консультанты, заместители начальников отделов. Традиционно, что касается гендерного состава, то превалирует женская составляющая, у нас так складывается. По соотношению граждан России и иностранных граждан – 134 гражданина России и 1 гражданин Италии. Это представитель Делегации Европейского союза в России. Также принят на платное обучение один студент из крупной компании – «Объединенная судостроительная компания», который проявил заинтересованность в обучении в Европейском учебном институте.

С какими проблемами мы сталкиваемся при наборе. Первая проблема заключается в том, что, когда рассылается Администрацией Президента письмо – приглашение на магистерскую программу, оно рассылается не только в рамках Москвы, но также в рамках всех регионов Российской Федерации. Мы принимаем звонки из разных уголков нашей большой страны и вынуждены сообщать о том, что мы не ведем дистанционного обучения, что министерства и ведомства вынуждены командировать своих сотрудников сюда на полтора года. Мы не можем оплачивать проезд, проживание здесь. Естественно, это затруднительно для тех, кто не живет и не работает в Москве. У нас есть положительный опыт в этом смысле. Сейчас у нас учатся два представителя Республики Башкортостан. Они смогли договориться со своим руководством в министерстве и устроиться здесь в Постоянное Представительство Республики Башкортостан в Москве, но это скорее счастливое исключение, нежели правило. Поэтому проблема дистанционного обучения и проблема привлечения регионов, распространение деятельности на отдаленные уголки нашей страны остается.

Вторая проблема, которая есть - это, когда направляется письмо из Администрации Президента, оно очень часто не доходит до тех сотрудников министерств и ведомств, которым это действительно нужно. Это оседает в рамках кадровой службы, и отборочный комитет сталкивается с рассмотрением документов представителей кадровых отделов, которые занимаются подбором персонала и работой с персоналом, которые не задействованы в вопросах, связанных с развитием отношения Россия - Европейский Союз. Эта проблема остается. Мы ее всегда ставим на совещаниях, которые проводим с

кадровыми агентствами. И последняя проблема, которая остается стабильной на протяжении 6 лет, это взаимоотношение руководителя и подчиненного в рамках министерства. Нам направляются письма о том, что данное министерство за подписью конкретного начальника командировывает того или иного сотрудника на обучение. Как только начинается обучение, начальник меняет свое мнение и не пускает своего подчиненного на обучение в Европейский учебный институт. Здесь доходит до того, что некоторые наши студенты, которые у нас учатся сейчас на втором курсе, они делают выбор в пользу обучения в Европейском учебном институте, уходят из министерств, отдавая предпочтение обучению.

На сегодняшний момент у нас 135 студентов на первом курсе. На втором – 141 студент. На следующей неделе уже начинаются занятия на первом и втором курсах. Всего у нас получается 272 студента. Это самая большая цифра за все годы существования Европейского учебного института, когда одновременно на первом и втором курсе 272 человека. Спасибо.

Хафнер Г.:

Спасибо Вам за этот очень детальный отчет, за представление Вашей работы. Да, это все очень интересно. Продолжает становиться все более интересным Институт для поступающих студентов. Есть ли какой-то прогресс в обсуждении с этими ведомствами, которые направляют студентов относительно условия их направления на учебу, насколько они их освобождают от служебных обязанностей, потому что студенты должны сочетать работу, семейные обязанности, ужасающий московский трафик, очень трудное передвижение по Москве и учебу. Я уже не первый раз говорю об этом. Нам нужно объяснить, что эти студенты должны как можно больше быть освобождены от своих обычных служебных обязанностей. И здесь должна быть обусловленность таких приглашений, когда им направляется письмо, чтобы они понимали, что должны идти студентам навстречу и освободить их. Если есть больше заявок на обучение, то может быть Институт может ставить какие-то условия.

Егорова Е.Н.:

Вопрос: какая работа ведется в данном направлении? Следует сказать, что выпускников Европейского учебного института уже более 300 человек. Работодатели, в частности, министерства, с которыми мы работаем на постоянной основе - это Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, Министерство экономического развития, Федеральная антимонопольная служба, сейчас уже подключилась Евразийская экономическая комиссия. Постепенно руководители данных министерств и ведомств начинают понимать, что студентам это действительно нужно. Потому что чем больше развиваются отношения России и Европейского союза, тем больше есть необходимость в квалифицированных сотрудниках. Понимание этого растет постепенно. Т.е. когда мы только начинали свою деятельность, работодатели с большой опаской и недоверием относились к Европейскому учебному институту, они не до конца понимали, зачем нужны их работникам знания о том, чем занимается Европейский Союз. Сейчас уже другая тенденция. Мы, как я уже говорила, расширяем географию. Т.е. министерства, которым совершенно не свойственна активная международная деятельность, например, к нам

сейчас подключилось Федеральное агентство по мониторингу окружающей среды – наш Гидрометцентр, тем не менее, они понимают, что есть необходимость в квалифицированных сотрудниках, которые знали бы иностранный язык, могли бы оценить международную ситуацию. Это сложный процесс, но он идет в нужном для нас направлении.

Хафнер Г.:

Не могли бы подробнее рассказать от каких министерств у вас самое большое количество обучающихся?

Егорова Е.Н.:

Если быть более конкретным, здесь в этой схеме просто указано количество заявленных министерств, служб, агентств. Что касается министерств. Это практически все министерства Российской Федерации – Министерство иностранных дел, Министерство юстиции, обороны, образования - все министерства, которые практически есть в Российской Федерации, представители этих министерств и в новом наборе. То же самое - и от федеральных служб, и от федеральных агентств. Это практически охватывает все имеющиеся федеральные органы государственной исполнительной власти. Федеральное собрание - от Государственной Думы у нас представлено двое студентов. От Совета Федераций представлено более 10 студентов. В основном - из международных отделов, те, кто занимается международной деятельностью. Общественная палата – те люди, которые занимаются международными вопросами, в том числе сотрудничество с Европейским Союзом по разным аспектам, по молодежной политике, они тоже традиционно составляют некий пласт. Первый раз одна девушка из Пенсионного фонда заявлена с достаточно хорошим знанием иностранного языка. Представительство регионов России – имеются в виду представительства, которые находятся в Москве, в частности, речь идет о представительствах Тюменской области, Иркутской области, Красноярского края, Представительство ЕС в России, как я уже говорила - один представитель. Региональные ВУЗы – это двое студентов из Тамбовского государственного университета и Новгородского госуниверситета им. Ярослава Мудрого.

Хафнер Г.:

Спасибо большое. Можем обратиться к другим комитетам? Или еще есть что-то? У меня есть вопрос. Вот эта картинка про гендерный состав, почему так расположено. Мужчины что – тяжелее всех? Большой вес на их долю приходится? Страничка, где 79 женщин и 50 мужчин.

А теперь давайте обратимся к другим комитетам, которые существуют.

Вы – председатель комитета? Спасибо.

Барабанов О.Н.:

Итак, Комитет по коммуникациям и связям с общественностью. Я хотел бы сказать, что у нас не было встреч, не было финансирования. Мы обсуждали, каким образом можно было бы перевести одну книгу по европейскому праву, и опубликовать ее

в России на русском языке. Но этот проект оказался бы очень дорогостоящим. Я все-таки еще надеюсь, что может быть каким-то образом и удастся сделать несколько дешевле. Этот вопрос отложен. Надеюсь в дальнейшем на помощь комитета.

Хафнер Г.:

Мое предложение состоит в том, чтобы Исполком рассмотрел эти проблемы, в частности, связанные с этими двумя комитетами и обсудил, что нужно сделать – либо слить какие-то комитеты, либо деятельность каких-то комитетов может быть прекращена и создан какой-то другой. Комитет по студентам, безусловно, должен сосуществовать. А вот здесь какие-то изменения могут быть. Пожалуйста.

Т.В.Шашихина:

Пока действующий комитет по публикациям не прерывает свою работу, потому что поступила заявка от нашего преподавателя. Если вы помните, у нас уже был такой опыт, когда мы объявляли «open call» по предмету «Финансовое право ЕС», искали преподавателя из России или ЕС. У нас был преподаватель, который выиграл у нас «open call», Касьянов Рустам Альбертович, он подал заявку как лектор Европейского учебного института на публикацию его монографии по финансовому праву Европейского Союза в рамках Европейского учебного института для студентов Европейского учебного института. Я готова передать эту заявку в комитет. Возможно, это будет рассмотрено в рамках Исполкома, но дабы издательская деятельность продолжалась, пока мы будем принимать решения административного характера, научная деятельность должна также продолжаться. Спасибо.

Хафнер Г.:

Спасибо, и особенно за эту информацию. Исполком, действительно, обсуждая этот вопрос, должен принять ее во внимание. Если нет других взглядов по этому вопросу, мы можем перейти к следующему. И это пункт 10. Есть ли у нас еще какие-то комитеты или нет? Т.е. Комитет по набору студентов, комитет не просто по студентам, а по отбору и кандидатов на преподавательские должности?

Шашихина Т.В.:

В соответствии с административным регламентом в случае, если у нас появляется новый преподаватель, который читает свыше 16 часов, мы должны представить полное досье в этот комитет. Таких преподавателей на сегодняшний момент, которые бы читали свыше 16 часов, у нас нет, а ведущий состав преподавателей в полном объеме был утвержден Комитетом ранее. Поэтому я думаю, Комитет может продолжать действовать и по мере необходимости мы будем направлять в него документы. Спасибо.

Хафнер Г.:

Спасибо. Итак, это подводит нас к следующему пункту: «Региональная стратегия и региональные сети». Да, пожалуйста.

Барбанов О.Н.:

Очень кратко. Времени мало. Здесь нужно сказать, что после прошедшего Руководящего совета весной были приняты решения о необходимости экономии средств – совершенно правильные решения. Сейчас они получили свое развитие в том, чтобы продлить деятельность Института еще на один год благодаря этой экономии. В общем, получили определенное переформатирование. Мы стали уделять большее внимание тем проектам, в которых есть, по крайней мере, «cost sharing», в которых есть совместное финансирование, и ЕУИ не проводит полностью за свой счет. Здесь мы достигли взаимопонимания со многими нашими региональными партнерами. Главное – это Балтийский федеральный университет им. Эммануила Канта, который находится в Калининграде, где работает очень эффективный центр Европейского Союза при поддержке Делегации, и в рамках cost sharing преподаватели Европейского учебного института и преподаватели МГИМО в целом этим летом приняли участие в большой международной летней школе, которая проходила в Калининграде. Там было два потока: по политике Европейского Союза и по праву Европейского Союза. Были студенты из России, Белоруссии, Польши, Латвии, Германии, Франции – всего более 50 человек. По крайней мере, по направлению «Политика Европейского Союза» все российские преподаватели были предоставлены МГИМО, Европейским учебным институтом, включая глубокоуважаемого Алексея Анатольевича Громыко, который, как член Руководящего совета – тоже член команды МГИМО. Кроме того мы изначально оказывали методическую поддержку Калининградскому университету в разработке учебной программы этой летней школы.

Таким образом, мероприятие, которое раньше, как правило, проводилось на 90% за счет ЕУИ, было проведено с большим cost sharing и позволило сэкономить средства. При этом результат академический, то, о чем говорил профессор Зегберс, был очень высокий. По этой же логике мы начали работать с Новгородским университетом, также наш партнер – университет в Великом Новгороде. В мае они проводили большую международную конференцию по проблематике взаимодействия Северо-Западного региона России и Европейского союза. Туда тоже на принципах cost sharing выехала делегация ЕУИ. Мариус Щельски выступил с очень интересным докладом на этой конференции. Таким образом, и по научной составляющей мы перешли на cost sharing. И третий переход, когда мы перешли на cost sharing связан, с методической, дидактической учебной работой. Здесь мы продолжили традицию того, что ведущие профессора Европейского учебного института в соответствии с Российским законодательством, может быть, вы знаете, что каждый университет в России формирует государственную аттестационную комиссию для приема выпускных экзаменов и для защиты магистерских диссертаций и дипломных работ. Председатель государственной аттестационной комиссии должен быть внешним человеком, не из самого университета, и соответственно двое наших партнеров – Саратовский национально-исследовательский университет, один из самых динамично развивающихся сейчас ВУЗов в России и Волгоградский университет обратились ко мне с предложением возглавить эти аттестационные комиссии, что я с большим удовольствием в конце мая – июне делал. Выезжал к ним, проводил методическую работу, смотрел их учебные программы, смотрел магистерские диссертации у выпускников, и это все было сделано даже не на базе cost sharing, а фактически в основном расходы несла принимающая сторона. Опыт последних месяцев по реализации региональной стратегии показал, что ее можно проводить без cost sharing и

излишнего растраниживания средств, без излишних расходов со стороны ЕУИ, а на базе рационального cost sharing с партнерами, и по этой же логике мы планируем работать дальше. Есть понимание с Балтийским федеральным университетом в Калининграде. Они хотят провести краткосрочные курсы для своих сотрудников на базе ЕУИ, выездные, тоже на финансовом принципе cost sharing. Есть определенные идеи в этом отношении с Башкирским университетом в Уфе и т.д. Спасибо.

Хафнер Г.:

Спасибо Вас за это сообщение. Есть ли кто хочет добавить несколько слов по этому вопросу? Тогда мы принимаем к сведению эти отчеты как Руководящий совет и поддерживаем эту работу, направленную на расширение географического контактов Европейского учебного института. Это подводит нас по сути дела к концу нашей повестки –«Иное».

Де Мондт Я.:

У меня есть вопрос к предыдущему Директору г-ну Энтину. Господин Энтин, разрешите мне задать Вам вопрос. Я не очень хорошо знаю Вашу внутреннюю практику. Мне очень хотелось бы понять: всю документацию Вы уже передадите новому Директору к 1 октября, включая и все финансовые документы? Я правильно Вас понимаю? Всю информацию по финансовым вопросам?

Энтин М.Л.:

Чисто формально все так и происходит, если Директор меняется на внешнего человека. Поскольку все файлы мы последнее время ведем вместе, эта проблема существенно облегчается, и соответствующую работу мы уже начали загодя.

Хафнер Г.:

Спасибо, есть ли какие-либо еще взгляды, точки зрения? Кто-то хочет высказаться? Посол уже поздравил г-на Энтина с тем, что он такой установил рекорд как Директор Института, но я как член Руководящего совета хотел бы выразить свое восхищение тем, как Вы руководили Институтом. Мне кажется, что это было очень важно в момент его основания, его становления. Я хочу только добавить, что все члены Руководящего совета разделяют эту точку зрения. Итак, есть ли какие другие вопросы, которые вы хотели поднять, прочие? Другое. Да, пожалуйста, Никола.

Скарамуццо Н.:

Я хочу выразить эту идею в качестве отдельного человека. Я хотел бы сказать, что вы говорили о студентах, которых вы набрали. Нельзя ли посмотреть на тех, кто уже окончил Институт, посмотреть на выпускников? Было ли это полезно для них? Если да, то нельзя ли к следующему заседанию вначале или в конце какое-то время выделить, чтобы выслушать их впечатление? Например, «я занимаюсь тем-то и тем-то в таком-то заведении, такими-то вопросами...Насколько полезен срок обучения здесь... спасибо за те знания, которые я получил здесь...» – т.е. обратную связь от студентов. Потому что мы

их только видим, когда они приходят в Институт, а не когда они уже завершают свою работу.

Хафнер Г.:

Я думаю, что это замечательная идея. Может быть, студенты захотели бы в другом формате организовать такую встречу, чтобы мы пригласили не 1-2-3-х студентов, а группу – 20-25 студентов для встречи с членами Руководящего совета, с тем, чтобы было свободное обсуждение. Спасибо. Есть ли еще желающие выступить?

Берг Э.:

А есть ли у вас Совет выпускников? Вы создали уже такой совет или ассоциацию выпускников? Их можно было бы в первую очередь пригласить на такую встречу. Господин Марчан?

Марчан М.Т.:

Насколько мы знаем, было проведено Учредительное собрание выпускников. Был сформирован руководящий орган, избран Председатель этого органа. Затем шли некоторые организационные сложности. По личным причинам Председатель прекратил свою деятельность. Был избран новый Председатель. Но, тем не менее, деятельность по становлению этой ассоциации не прекращалась. Разработан Устав этой ассоциации. Он согласован. Сейчас разработана практически программа деятельности ассоциации. И первое мероприятие, мы уже ожидаем, может быть до конца этого года проведено или в начале следующего. Мы следуем Вашим добрым советам, даем полную автономию их деятельности, а также помогаем по мере поступления их просьб. Мы надеемся, что эта структура встанет на ноги и будет работать эффективно. Что касается поступивших предложений, возможно, мы попробуем на будущее предложить им спланировать какое-то мероприятие в период проведения нашего Руксовета. И тогда можно было бы увидеть не 1-2-20, а 200 выпускников. Мы им передадим ваши пожелания, и я думаю, что они позитивно прореагируют на эти предложения.

Хафнер Г.:

Спасибо, Тамара?

Шашихина Т.В.:

Наши выпускники достаточно активны и, если кто-то из вас зарегистрирован в Facebook, они создали свою страничку в Facebook, и мы приглашаем вас присоединиться. «Клуб выпускников ЕУИ».

Хафнер Г.:

Спасибо. Давайте предложим следующее. Руководящий совет на следующем заседании хотел бы встретиться с выпускниками Европейского учебного института с тем, чтобы обсудить с ними результаты их обучения в Европейском учебном институте и влияние на их личную карьеру. Можно зафиксировать наше решение? Спасибо. Есть ли какие другие вопросы еще?

Так подходим к самому сложному вопросу: время и место проведения следующего заседания.

Во-первых, место. В Брюсселе. Как насчет Брюсселя? Невозможно. Идею о проведении в Брюсселе приветствуют обе стороны. Все члены Руководящего совета. Давайте не терять эту возможность. Тут все зависит от даты следующего заседания. Проблема заключается в том, что ни председатель, ни Ректор МГИМО не присутствуют на этом заседании, поэтому мы не знаем, когда назначить дату. Мы думали провести заседание в апреле следующего года. Может быть раньше нужно проводить? В мае? В конце апреля? Попытаемся сейчас сразу же назначить дату или две даты? Когда будет Пасха, кто знает? Достаточно рано в следующем году?

Идет обсуждение, когда будет празднование Пасхи.

Есть ли предложение по датам? Есть предложение провести заседание в понедельник. 22 апреля предлагается, если это в Брюсселе. 29 апреля – это будет проблемная дата. 15-е – возможно. В общем две даты: 15 и 22 апреля предлагаются. Это оба понедельника. Специально выбрали понедельник, если это в Брюсселе. Для нас было бы логичнее в воскресенье поехать. Если в Москве, то для нас день не имеет значения. Надо посмотреть график работы господина Ушакова. Вчера он не был настроен обсуждать это. Предлагаю выбрать набор дат. Итак, предлагаются разные варианты – 15 апреля или 22 апреля. И провести заседание в Брюсселе. Если в Москве – то можно в те же самые даты. Если бы это был Брюссель, было бы отлично даже место поменять. И всех пригласить в Брюгге. Нам бы было очень приятно провести заседание в Брюгге, если там есть возможность для проведения заседания. Клаус, у тебя проблемы с понедельником, не можешь в понедельник, если в Брюсселе, то проблемы не будет, да? Если в Москве, то проблемы. В четверг? В четверг в Москве? Двадцать пятое – невозможно. Ни 18, ни 25 невозможно. Какую бы мы дату не решили, надо сразу консультацию по этой дате дать, потому что мы все должны заблаговременно обсудить, потому что наш график работы формируется уже сейчас, поэтому надо как можно скорее уточнить с господином Ушаковым его возможности.

Итак, 15-го, 22-го, понятно, если это будет в Брюсселе. Если в Москве, в четверг, то с 18-ым и 25-ым числами будут проблемы. 11-ое, четверг – возможно. Итак, если в Москве, тогда предложение 4 апреля или 11 апреля? Мы говорили об этом и в прошлом – о возможности поехать в Брюссель. И в прошлый раз мы хотели, именно Делегация не поддержала эту идею. А мы можем, как члены Руководящего совета сказать, что мы принимаем решение о проведении в Брюсселе. То, что мы сейчас принимаем решение, и мы скажем, что хотим, чтобы заседание было проведено в Брюсселе. Тогда нам проще начать подготовку. И Брюссель был бы хорошим местом для проведения заседания. Поэтому давайте скажем, что Руководящий совет принял решение, что заседание пройдет в Брюсселе. Можно так сделать, чтобы мы приняли обязательства о Брюсселе. Начали бы работать именно в этом направлении. Но в прошлый раз мы уже принимали такое решение, но оно оказалось не работоспособным. Можем попытаться еще раз принять такое решение, что заседание должно пройти в Брюсселе или в Брюгге в зависимости от возможностей. В таких обстоятельствах я поддержал бы идею о проведении заседания в Брюсселе, предложив сразу три разных даты. 29-е – это третий вариант. Нет, 29-е не

годится. 8-е, 15-е или 22-е. Все про апрель. Разговор только про Брюссель. О возможных датах в Брюсселе. В Брюгге. Если мы поддерживаем идею в Брюсселе в Бельгии, тогда можно рассмотреть возможность, чтобы после обеда в день заседания или на следующий день попытаться что-то еще организовать – может быть встречу с Парламентом или каких-то органов Европейского Союза. Воспользоваться возможностью – не просто заседание на полдня, обсудить какие-то другие наши дела, добиться какого-то прогресса. Запланировать мероприятия на два дня, если мы поедem в Бельгию, чтобы у нас были и другие встречи.

Энтин М.Л.:

У нашего сегодняшнего обсуждения есть два измерения. Первое – это собственно заседание Руководящего совета. Т.е. мы в таком же составе встречаемся и проводим заседание - это одно измерение. Второе измерение – это использовать такую встречу для того, чтобы пригласить на нее руководство институтов Европейского союза, членов Европейской Комиссии, высокопоставленных сотрудников Кэтрин Эштон или саму Кэтрин Эштон, представителей Европейского Парламента. Если Институт, даже такой известный как Европейский учебный институт будет обращаться к руководству Европарламента, Европейской Комиссии и т.д. с такими предложениями - это одно дело. Совершенно другое дело, если у нас будет официальное приглашение Европейской Комиссии Европейского Союза провести в Брюсселе такую сессию, имея в виду, что на нее будут приглашены столь именитые представители для того, чтобы посмотреть вместе, как работает Европейский учебный институт – это один вопрос. И второе - что может быть сделано для расширения сотрудничества между Россией и Европейским Союзом, что придаст всему событие несколько иное политическое звучание. Поэтому, может быть, мы могли бы сейчас согласовать даты по Брюсселю и по Москве и обратиться к Фернандо Валенсуэла с просьбой решить вопрос о том, возможно ли получить приглашение от Европейской Комиссии. Тогда такое заседание, естественно, целесообразнее будет проводить в Брюсселе.

Хафнер Г.:

Спасибо. Я понимаю, что Марк имеет в виду. Но в прошлый раз мы также принимали такое решение. Но ничего не произошло. Поэтому мы должны, даже, если не будет официального приглашения, я все-таки считаю, если бы взяли на себя такое обязательство, мы смогли бы выйти на людей. Я лично так чувствую из своего опыта, что можно привлечь значимую аудиторию на наше заседание. Я понимаю, что ты имеешь в виду, что у нас не будет такого приглашения, можно сказать, что тогда ничего и не произойдет, мы просто посидим и поговорим. Но давайте попробуем, может быть, они смогут организовать такое предложение, если нет, давайте все-таки проведем его в Брюсселе, так я чувствую.

Энтин М.Л.:

То, что я сказал, это результат дипломатической переписки, которая велась перед тем, как было принято решение провести заседание здесь, в Москве. Спасибо.

Валенсуэла Ф.:

Возможно, я ничего не знаю о контактах Российской Федерации с Европейской Комиссией, но мой личный опыт с Европейской Комиссией говорит: если ждать от них приглашения официального, будешь делать это долго. Я не думаю, что это очень прагматический подход. Мой личный опыт говорит, что не стоит сидеть и ждать, когда Европейская Комиссия вообще кого-то пригласит. Лучше самим организовать встречу в Брюсселе, и посмотреть, возможно, ли их будет привлечь. Я не уверен, что Европейская Комиссия - наша основная цель. Хотя, конечно, было бы неплохо организовать с ними контакты. Лично я более заинтересован в каких-то более избирательных программах. Но не обязательно планировать встречи с высокопоставленными людьми. Может быть, надо встречаться с теми, кто занимается реальной работой. Что касается Европарламента, то здесь наша контактная группа – Комитет по контактам с Россией – было бы правильным узнать, какой у них график работы. И может быть скорректировать наш график под их график. Может быть, я чего-то не знаю. Но я думаю, что нам нечего особенно ждать, какой-то инициативы от Европейской Комиссии.

Хафнер Г.:

Хочу поддержать Ваши слова. Думаю, что нет необходимости сидеть и ждать официальных приглашений. Мой профессиональный опыт работы в Комиссии говорит о том, что не часто они дают такие официальные приглашения. Лучший подход, я считаю, запросить о встрече с различными органами в Брюсселе – Парламент, Комиссия, Совет и др. органы. Мы можем передать просьбу о встрече через Делегацию или напрямую можно выйти к ним с такой просьбой. Более мудрым, я считаю, было бы определить людей, с кем бы Вы хотели встретиться, допустим, в Европарламенте или в Комитете по контактам между ЕС и Россией – у них проходят встречи пару раз в год. Возможно, нужно будет приехать в Брюссель во время их заседаний, а потом и у них спросить, когда они готовы с нами встретиться. А может быть, они согласятся на встречу без всякого официального соглашения. Я предлагаю следующее: у нас есть три даты проведения заседания следующего Руководящего совета в Брюсселе. Можно обратиться в Делегацию и узнать, какие дни они предпочитают для проведения встречи с совместным комитетом в Европарламенте и сотрудниками Еврокомиссии, которые отвечают за работу Европейского учебного института. Затем мы обращаемся к Председателю нашего совета г-ну Ушакову, какие даты предпочитают они. И на основании этой информации будем принимать решение, как поступать дальше. Думаю, других вариантов у нас нет в настоящий момент. Сейчас мы принимаем решение о том, что запланировали 3 дня, в Брюсселе. Это решение Руководящего совета с тем, чтобы следующее заседание прошло в Брюсселе. Принимаем это решение? Не вижу возражений против этого решения. Таким образом, мы завершаем работу нашего заседания. Спасибо за внимание.

Хочу проинформировать наблюдателей, что завтра начинаем в 11 часов.